

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Использование результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела

Студент

А.А. Гавронов

Научный
руководитель

С.И. Вершинина

Руководитель программы
д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков
« ____ » _____ 20__ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина

« ____ » _____ 201__ г.

Тольятти 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ	5
1.1. Ретроспективный анализ российской оперативно-розыскной системы ..	5
1.2. Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее результатов в современном российском законодательстве	38
ГЛАВА 2 СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	45
2.1. Понятие и содержание стадии возбуждения уголовного дела.....	45
2.2. Понятие проверки сообщения о преступлении и ее место в стадии возбуждения уголовного дела.....	49
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	54
3.1 Система оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на этапе возбуждения уголовного дела и их характеристика.....	54
3.2 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела	74
3.3. Предложения по формированию системы общих правил проведения оперативно-розыскных мероприятий на этапе возбуждения уголовного дела	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Правовые проблемы механизма использования результатов оперативно – розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела обладают на сегодняшний день высокой актуальностью. Как автор ранее отмечал в своей бакалаврской работе на тему «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки», «в современных условиях работу правоохранительных органов невозможно представить без деятельности оперативных подразделений. Зачастую, именно на оперативный состав органов внутренних дел и безопасности ложится основная нагрузка по сбору фактических данных, необходимых для эффективного расследования, пресечения и предупреждения большинства преступлений.»¹

Учитывая то, что раскрытие преступлений является функцией органов предварительного расследования, не следует забывать, что грамотное оперативное сопровождение уголовных дел значительно облегчает, а, зачастую, становится необходимым элементом раскрытия большинства преступлений. Особую значимость оперативное сопровождение приобретает по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами.

Вместе с тем, как также ранее отмечалось в бакалаврской работе автора, «учитывая обозначенную важность оперативно-розыскных мероприятий в деле раскрытия целого ряда преступлений, по сей день существуют значительные пробелы и недоработки их правового регулирования. Это касается как самого процесса проведения оперативно-розыскных мероприятий, так и последующего процессуального закрепления их результатов.»²

Целью данной магистерской диссертации является дальнейшее изучение, обобщение и анализ нормативно-правовой базы проведения оперативно-

¹ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г.;

² Там же;

розыскных мероприятий на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении (доследственной проверки).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести ретроспективный анализ российской оперативно-розыскной системы;
2. Проанализировать понятие оперативно-розыскной деятельности в современном российском законодательстве;
3. Раскрыть понятие и содержание стадии возбуждения уголовного дела;
4. Раскрыть понятие проверки сообщения о преступлении и ее место в стадии возбуждения уголовного дела;
5. Рассмотреть систему оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на этапе возбуждения уголовного дела, и дать им характеристику;
6. Рассмотреть возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела;
7. Сформулировать предложения по формированию системы общих правил проведения оперативно-розыскных мероприятий на этапе возбуждения уголовного дела.

Для выполнения магистерской диссертации использовались научные работы и труды таких авторов как: Аتماжитов В.М., Бобров В.Г., Безлепкин Б.Т., Беляков И.М., Божьев В.П., Буторин Л.А., Васильев А.Н., Вандышев В.В., Горянинов К.К., Гусев В.А., Доля Е.А., Копылова О. П., Королёв А.М., Кузнецов Н.П., Маркушин А.Г. Мешков В.М., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Степанов А.А., Чечетин А.Е., Шанин М.Г., Шумилов А.Ю. и ряда других.

По вопросам проведения оперативно-розыскных мероприятий на этапе проверки сообщения о преступлении автор магистерской диссертации выступал на 2 студенческих конференциях, имеет 1 публикацию.

Магистерская диссертация состоит из введения, 3-х глав, 7 параграфов, заключения.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

1.1. Ретроспективный анализ российской оперативно-розыскной системы

Прежде, чем приступить к анализу современного понимания оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий, считаем необходимым обратиться к истории этих институтов в российской правовой системе.

Своим возникновением оперативно-розыскная или «сыскная» деятельность обязана, прежде всего, социальной необходимости борьбы с преступностью. При этом, сформировалась она заметно раньше института следствия.

Сущность сыскной деятельности с момента ее возникновения была связана с осуществлением розыска преступников как гласными, так и негласными методами.

История становления и развития субъектов сыскной деятельности в России находится в неразрывной связи с историей становления и развития российской государственности. По мере укрепления центральной власти и самодержавия все большее значение по сравнению с общеуголовным начинает приобретать политический сыск, имевший в качестве своей основной задачи защиту вышеуказанных институтов.

В качестве начального периода формирования сыскных механизмов на Руси можно выделить время издания Русской Правды и Псковской судной грамоты. И, если в Русской Правде преступлением считалось лишь причинение вреда или ущерба конкретному человеку «обида», то Псковской судной грамотой уже устанавливалась ответственность за государственные преступления, а также преступления против порядка управления.

Специфичной формой сыскной деятельности того времени было «гонение следа», то есть, в буквальном смысле, розыск преступника по его следам. Если след не приводил к конкретному селению или домовладению, прибегали к

«закличу», то есть объявлению о преступлении в людном месте и поиске свидетелей «видоков» (очевидцев) и «послухов» (обладающих опосредованной информацией о происшествии).

Принятие первого Судебника 1497 г. положило начало формированию розыскного или инквизиционного процесса в Московском государстве. Розыск стал атрибутом расследования наиболее важных, в том числе, государственных преступлений.

Судебник 1550 г., Стоглав и Соборное Уложение 1649 г. стали важным этапом на пути систематизации российской правовой системы, а также формирования системы централизованного управления. Иваном Грозным впервые создается система отраслевых органов управления – приказов, занимающихся, помимо прочего, противодействием преступности. В частности, в целях борьбы с общеуголовными преступлениями был создан Разбойный (позже – Сыскной приказ), выполняющий функции судебного и сыскного органа. Территориальными сыскными органами, подведомственными Разбойному приказу, являлись земские и губные избы.

В качестве важного источника права того времени следует выделить Указные и Уставные книги приказов. В них находили свое отражение нормы как материального, так и процессуального права. Соответствующая книга Разбойного приказа, в частности, содержала в себе регламентацию такой появившейся формы розыска, как повальный обыск. Она предполагала общий «повальный» опрос всех жителей местности, в которой проживал подозреваемый, на предмет интересующих сведений.

Соборное Уложение 1649 г. различало две формы процесса – состязательный и розыскной. Розыскной процесс проводился по делам о государственных и религиозных преступлениях, а также по преступлениям против личности. Предварительное следствие того времени включало в себя набор таких процедур, как задержание (арест) подозреваемого, проведение допросов и очных ставок.

Созданный в 1655 г. Приказ Тайных дел стал первым сформировавшимся в Российском государстве органом обеспечения государственной безопасности. Созданный в качестве личной канцелярии царя, этот Приказ имел в качестве своей основной функции как открытый, так и негласный контроль за деятельностью остальных приказов и должностных лиц.

С приходом к власти Петра I и началом крупных общественно-политических преобразований в розыскной процесс было внесено немало нововведений. В частности, появились первые нормативно-правовые акты, содержащие предписания по организации тайной сыскной работы. К числу таких можно отнести принятый 2 сентября 1695 г. Указ, предписывавший городским воеводам "тайно проведывать про воров и разбойников». Также выходят царские указы с указаниями о создании на местах политической агентуры, основной задачей которой было наблюдение за тем, чтобы «между людьми не было никакой шаткости» в отношении к власти. Происходит все большее усиление борьбы сыскными методами именно с государственными и должностными преступлениями по сравнению с общеуголовными.

Сыскной приказ был ликвидирован в 1701 г., а в 1702 упраздняются должности губных старост и сыщиков. Их функции передаются воеводам, действовавшим при поддержке прикомандированных армейских отрядов. Данное нововведение оказалось весьма неудачным и привело к резкому скачку общеуголовной преступности. Стало понятно, что без существования профильного корпуса специально подготовленных сыскных работников успешное противодействие разрозненным, но многочисленным вооруженным разбойным группам невозможно. По этой причине уже в 1711 г. Сенатом был издан Указ «О беспрепятственном розыске и преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников, которым институт сыщиков был восстановлен.

Важнейшим нововведением Петра стало учреждение в 1711 г. Сената, ставшего высшим органом государственного управления. Одновременно с ним был создан институт фискалов, основной функцией которого стал «тайный, безгласный надсмотр» над всеми механизмами государственного аппарата.

Одной из задач нового органа стало противодействие коррупции и выявление взяточников и казнокрадов в рядах государственных органов. Помимо фактов получения взяток и нецелевого использования казенных средств, направление работы фискалов охватывало и иные преступления, которыми так или иначе затрагивались интересы государства. Возглавлял фискальную службу обер-фискал, который был уполномочен предавать суду Сената чиновников практически любого уровня. В ведении обер - фискала находились местные и отраслевые фискалы, прикомандированные к различным отраслям государственного управления.

Первые годы власти Петра делами о политических преступлениях ведал, Преображенский приказ, однако впоследствии его функции были переданы созданной в 1718 г. Тайной канцелярии.

Также в годы петровских реформ начался процесс формирования регулярной общеуголовной полиции, начавшийся с создания в 1715 г. полицейской канцелярии Петербурга. Обязанности первых полицейских стали исполняться солдатами и унтер-офицерами. Должность генерал-полицмейстера в Петербурге учреждается в 1718 г., к тому времени в его подчинении находилось порядка 30 офицеров и унтер-офицеров, а также около 200 солдат. Аналогичная должность в Москве (обер-полицмейстер) учреждается в 1722 г. Полицейские чины соответствовали армейским и получали жалование наравне с ними.

В 1719 г. выходит «Инструкция полевых и гарнизонных команд о сыске беглых солдат, матросов и драгун, а также разбойников и воров» регламентирующая порядок создания розыскных армейских подразделений.

Изданный в 1721 г. в «Устав главного магистрата» в достаточно общем виде сформулировал цели, функции и задачи полиции, которая, в частности «споспешествует правосудию, рождает добрый порядок и обеспечивает всем безопасность от воров, обманщиков и насильников». Данные задачи полиция решала посредством осуществления охранных, надзорных и сыскных функций.

В 1743 г. специальный указ фактически возрождает институт сыщиков по общеуголовным преступлениям в первоначальном виде. К числу их функций вновь

отнесена «борьба с разбойниками и ворами на местах», принимается ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих их деятельность. К числу таковых можно отнести Указ от 1 мая 1746 г. «Об особой розыскной Экспедиции при полиции Санкт-Петербурга по розыску разбойников и воров». Указом предписывалось проводить розыск лиц, совершивших в Санкт-Петербурге и губернии обозначенные выше виды преступлений, проводя для этих целей розыскные и следственные мероприятия, среди которых выделялись, в частности, и пытки.

19 ноября 1756 г. был издан Указ «О главных сыщиках сыска по искоренению разбойников, воров и беглых людей».

В 1763 г. Розыскной приказ в Москве был ликвидирован, а все его дела (о ворах, разбойниках и убийцах) на территории Москвы и Московской губернии были переданы Московской Губернской экспедиции, просуществовавшей до создания в 1782 г. так называемых «Управ благочиния». Дела в отношении задержанных этими органами лиц передавались для осуществления дальнейшего производства губернской Экспедиции.

Структура регулярной полиции административно разделила общеполицейские и следственно-судебные правоохранные функции. Полицмейстерскими канцеляриями по отношению к задержанным были сохранены лишь функции дознания, для следствия и суда же требовалась их передача в Юстиц-коллегию Петербурга или Сыскной приказ в Москве.

В связи с этим следует отметить, что в этих двух городах, фактически, функционировали разные системы уголовного преследования, распространявшие свою юрисдикцию соответственно на тот город и губернию, в котором находились. Это, безусловно, не способствовало организационному единству правоохранный системы и ее эффективности.

С приходом к власти Екатерины II, провозгласившей преемственность петровских реформ, одной из основных законотворческих задач стало обновление Соборного Уложения 1649 г., которое к тому времени обросло многочисленными законодательными поправками и дополнениями.

Образованной в 1766 г. Уложенной комиссией был создан так называемый Большой наказ, в котором нашли отражение взгляды Екатерины на государственное и общественное устройство с позиций «просвященного абсолютизма». Вместе с тем, данные реформы вскоре были свернуты, а Уложенная комиссия распущена. Часть выработанных ей идей все-таки нашла свое отражение при принятии последующих законодательных актов, часть же была полностью утрачена.

После Пугачевского восстания 1773-1774 гг. как никогда стало очевидно, какую угрозу могут нести в себе неконтролируемые революционные настроения в народных массах и насущным вопросом стало проведение административно-судебной реформы, нацеленной на поддержания порядка.

7 ноября 1775 г. был издан Манифест «Об Учреждениях для управления губерниями Всероссийской Империи». Этот правовой акт создавал новую структуру административно-полицейских и судебных и органов на местах. Были сформированы местные палаты гражданских и уголовных судов, укреплялся и расширялся аппарат регулярной полиции одновременно с расширением ее полномочий. К числу ее первоочередных обязанностей, по-прежнему, относились предупреждение и пресечение преступлений, наблюдение за соблюдением законов и защита правопорядка.

Дальнейшее развитие полиции продолжилось с принятием 8 апреля 1782 г. Устава благочиния, или Полицейского Устава, ставшего одним из ключевых нормативных актов того времени. В соответствии с его положениями, полицмейстерские канцелярии на местах заменялись «Управами благочиния», ставшими основными полицейскими подразделениями местной системы управления. Их полномочия были достаточно обширны, охватывая на этом этапе, в том числе, и функцию расследования и раскрытия преступлений. Создание Управ благочиния привело к упразднению особых Розыскных экспедиций в Москве и Петербурге. Их функции были распределены между Управами благочиния - с одной стороны и Палатой уголовных дел - с другой.

8 сентября 1802 г. Александром II был издан манифест «Об учреждении министерств», которым формировались первые восемь министерств вместо существовавших прежде коллегий. В их числе было создано Министерство внутренних дел, основными задачами которого стало обеспечение общественного спокойствия и государственного порядка. Выполнение первой задачи было возложено на Экспедицию спокойствия и благочиния.

Следует отметить, что на момент своего создания министерство внутренних дел, помимо собственно полицейских функций, выполняло и множество других – почтовые, сельскохозяйственные, функцию обеспечения городов продовольствием и множество других, что во многом снижало эффективность правоохранительной системы.

В целях разрешения данной ситуации 17 августа 1810 г. из министерства внутренних дел были выделены три самостоятельных Департамента - исполнительной полиции, хозяйственной полиции и медицины, а также две личных канцелярии министра - Общая и Особенная. Политически сыск как наиболее важное направление правоохранительной деятельности был возложен на Особенную канцелярию.

Смежные с Особенной канцелярией функции входили в компетенцию, почтового департамента, ведавшего, помимо прочего, перлюстрацией корреспонденции.

Особенная канцелярия при министре внутренних дел просуществовала до июля 1826 г., после чего была упразднена в связи с созданием Николаем I Третьего отделения Собственной его Императорского величества Канцелярии, ставшего высшим органом политической полиции того времени и получившим широкие полномочия по надзору за политически неблагонадежными лицами и политическому сыску.

Посылком к созданию этого ведомства стало восстание декабристов, пришедшееся на момент вступления Николая I на престол, и в целом жесткая позиция нового императора по отношению к возможной политической оппозиции самодержавию. Первым руководителем Третьего отделения стал А.Х.

Бенкендорф. Личный состав Отделения во многом был скомплектован за счет сотрудников, ранее входивших в состав Особенной канцелярии при министре внутренних дел, вместе с тем полномочия нового органа оказались куда шире, чем у прежнего. Компетенция III Отделения охватывала контроль за совершенно разными угрозами государственной власти.

Для удобства административного управления в составе Отделения было предусмотрено пять экспедиций, каждая из которых занималась собственным кругом вопросов. В ведении Первой был политический сыск, Вторая занималась противодействием религиозным расколами, сектантскими проявлениями, а также рядом общеуголовных деяний, имеющих государственное значение (фальшивомонетчество, убийства с политическими мотивами). Функцией Третьей экспедиции был надзор за проживающими в России иностранцами и, при необходимости - высылка неблагонадежных элементов. Четвертая экспедиция ведала сбором и анализом общей статистической информации об общественных настроениях. Функция цензуры относилась к ведомству Пятой экспедиции.³

Предпринятая в 1880 г. очередная реформа правоохранительной системы привела к расформированию III Отделения с передачей всех функций политического сыска в Министерство внутренних дел.

В сфере общеуголовного розыска в этот период также принимается ряд нормативных актов, среди которых можно выделить указ «Об исправительных средствах городской полиции», «Наказ и учреждение министру полиции», а также «Положение о земской полиции», принятое в 1837 г. Компетенция полицейских учреждений при этом существенно не изменилась, как и круг предоставленных ее сотрудникам полномочий. Непосредственное правовое регулирование сыскных мероприятий было достаточно общим и содержало в себе множество пробелов.

³ [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Третье_отделение (дата обращения: 20.05.2017);

Обострение криминогенной обстановки в середине XIX века породило необходимость новых полицейских реформ. Увеличивалась штатная численность подразделений, кроме этого, Жандармский корпус получил дополнительные полномочия по расследованию не только политических, но и общеуголовных преступлений.

Среди основных нормативно-правовых актов, регламентирующих полицейскую и сыскную деятельность того времени можно выделить: «Временные правила полицейского устройства в городах» (1862 г.), «Инструкцию околоточных надзирателей» (1867 г.), «Порядок действий сотрудников Корпуса жандармов по расследованию преступлений» (1871 г.), «Инструкция полицейских урядников (1878 г.), «Положение о мерах охранения общественного спокойствия и государственного порядка» (1881 г.), «Положение негласного полицейского надзора» (1882 г.), Положение «Об устройстве секретной полиции в Российской Империи (1883 г.).

Существенное влияние на полицейскую структуру оказала и судебная реформа Александра II. С созданием в 1860 г. института судебных следователей функция предварительного расследования преступлений была полностью передана им и изъята из ведения полиции. Данное организационное решение правительства было закреплено в Судебных уставах 1864 г., оставивших в компетенции Министерства внутренних дел лишь функции дознания.

В 1866 г. начался процесс формирования городских полицейских розыскных (охранных) отделений, в обязанности которых входило проведение секретной оперативно-следственной работы как по политическим, так и по общеуголовным делам. Основной упор традиционно делался на противодействие политической преступности. При этом в процессе правоприменения нередко возникали перегибы. В частности, с принятием закона от 7 июля 1904 г., показания филеров (то есть штатных и внештатных сотрудников полиции, осуществляющих сыскные операции) стали безоговорочно приниматься в суде, что породило большое количество ложных обвинений.

Первое охранное отделение Петербурга было создано в декабре 1866 г., второе сформировано в 1880 г. в Москве. Получившее наибольшую известность Московское охранное отделение организационно входило в Департамент полиции Министра внутренних дел и в ряде случаев распространяла свою деятельность и за пределы Москвы, став общероссийским центром политического сыска.

В 1894 г. в его составе впервые был создан прообраз службы наружного наблюдения в виде «Особого отряда наблюдательных агентов». Возглавил новое подразделение Е.П. Медников, находящийся в непосредственном подчинении начальника Отделения С.В. Зубатова. Позже постоянные розыскные пункты были сформированы при всех губернских жандармских управлениях, а «Особый отряд» был переподчинен Департаменту полиции в качестве звена наиболее опытных сотрудников.

Здесь следует отметить, что российскими властями активно использовался и зарубежный опыт, прежде всего, Европейских государств, где полноценные подразделения сыскной полиции уже существовали. Примером может служить Франция, где в 1810 г. была образована Служба тайной полиции «Сюрте». Формирование сыскной службы Англии началось в 1850-х годах с выделения отдела уголовных расследований из общего корпуса лондонской полиции. Позднее служба получила наименование «Скотланд-Ярд».

На момент своего формирования Петербургское охранное отделение было достаточно малочисленным и состояло всего из 22 штатных сотрудников, сосредоточенных в здании центрального управления. Позднее штат был увеличен до 102 человек с одновременным повышением жалования сотрудников. Это позволило усилить ведомство и оптимизировать организацию работы. Петербург столицей, помимо этого являясь крупнейшим российским городом с достаточно высоким уровнем преступности. Эти обстоятельства потребовали от новой структуры значительных материальных и кадровых ресурсов. Как уже отмечалось выше, позднее Охранные отделения были созданы

во всех крупных российских городах, таких, как Москва, Киев, Рига, Ростов, Одесса, Баку и ряд других.

Заслуживающим внимания нововведением являлось учреждение в 1878 г. в структуре уездной полиции корпуса урядников, выполнявших функции помощников станowych приставов и наделенных, в том числе, рядом сыскных полномочий. Так, должностными инструкциями на них возлагался «негласный сбор необходимых сведений посредством близкого знания жителей своего участка и местности «без возбуждения подозрения или недоверия».

С формированием единой системы сыскной полиции была организована не только непосредственно розыскная, но и учетно-регистрационная работа. Началось формирование первых оперативных учетов. Первый год работы охранного отделения Петербурга позволил собрать более двадцати тысяч справок о лицах, имеющих судимость за различные преступления, разыскиваемых, а также представлявших иной интерес для полиции.

В 1890 г. в структуре сыскной полиции создается антропометрическое бюро и фотокабинет, с целью составления на подучетных лиц регистрационных фотоматериалов.

Негласный полицейский надзор регламентировался соответствующим положением от 1882 г. В данном документе в качестве его важнейшей задачи значилось предупреждение государственных преступлений путем постоянного наблюдения за политически неблагонадежными лицами. Вместе с тем, правовая регламентация «негласного надзора», как и сыскной деятельности в целом, по-прежнему содержала в себе множество пробелов. Дальнейшая законотворческая деятельность в 1902-1908 гг. была направлена на ликвидацию этих пробелов.

В 1905-1906 г.г. Министерством внутренних дел готовится законопроект, который впервые предусматривал выделение оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную полицейскую функцию и формирование единой централизованной системы сыскной полиции для ее реализации. Законопроект обособлял оперативно-розыскную деятельность от следствия и дознания, подчеркивая ее самостоятельный характер.

В июле 1908 г. подготовленный законопроект был одобрен Государственной Думой, которой был принят закон «Об организации сыскной части», ставший правовой основой создания единой государственной системы сыскных органов. Значимость этого закона, как уже указывалось выше, заключается в том, что законодатель впервые выделил оперативно-розыскную деятельность в качестве самостоятельной государственной функции, обособив ее от проведения следствия и дознания.

Руководство деятельностью сыскных органов было возложено на 8-е Делопроизводство, образованное в 1908 г. при Департаменте полиции Министерства внутренних дел. Данное подразделение занималось разработкой методических организационных документов, комплектованием центрального регистрационного бюро, научно-техническим обеспечением розыска, обучением кадров и международным сотрудничеством.

Изъяном сложившейся системы было то, что единоначалие управленческих функций 8-го Департамента было существенно ограничено на местах губернаторами, обладавшими высшей полицейской властью, что зачастую негативно сказывалось на эффективности руководства. Фактически, сложившуюся после 1908 г. систему, можно охарактеризовать как полуцентрализованную.

Подводя итог рассказу о развитии сыска в дореволюционной России еще раз отметим, что к концу XIX - началу XX в. деятельность полиции в общественном сознании была прочно увязана с обеспечением правопорядка и общественной безопасности. Сыскные органы рассматривались как часть полицейской системы, а их деятельность в качестве тайной, негласной работы по раскрытию и предотвращению преступлений, а также розыску их виновников.

К числу субъектов сыскной деятельности в рассматриваемый период можно отнести Отдельный корпус жандармов, Охранные отделения и подразделения военной контрразведки в армейских частях и соединениях. Личный состав последних двух организаций комплектовался, в основном, за счет штатов общей полиции и жандармерии.

К числу социально-политических и экономических факторов, повлиявших на особенности правового регулирования и содержание сыскной работы можно отнести становление буржуазного государства в России, обострение социальных противоречий и развитие революционного движения. Также важным моментом было наступление эпохи империализма, вступление Россией в Русско-японскую, а затем и Первую Мировую войну. Социальные потрясения порождали значительный рост преступности, а события на международной арене требовали усиления борьбы с деятельностью зарубежных специальных служб.

Нормативно-правовая база сыскной деятельности на рассматриваемом этапе включала в себя Положения о правовом статусе:

- начальников розыскных (охранных) отделений (Приказ министра внутренних дел от 12.08.1902 г.);

- структуры Охранных отделений (Приказ министра внутренних дел от 9.12.1907 г.);

- Охранных отделений отдельных районов (Приказ министра внутренних дел от 14.12.1906 г.);

- Сыскных частей (Закон от 6.07.1908 г.);

- Контрразведывательных частях и их начальниках (Закон от 8.06.1911 г.);

Также в этот период были приняты:

- Инструкции начальников и чинов охранных отделений (утверждены Постановлением от 9.08.1910 г.);

- Инструкции начальников и чинов контрразведывательных частей (утверждены Постановлением от 8.06.1911 г.);

- Наставления по организации контрразведывательной работы военного времени (утверждены приказом Верховного главнокомандующего от 6.06.1915 г.);

- Инструкции наблюдательного агента контрразведки (утверждены приказом Верховного главнокомандующего от 6.06.1915);

- Инструкции относительно ведения и организации внутренней агентурной работы (составлена для использования сотрудниками Московского охранного отделения).

Нормативной базой организации сыска содержались в себе достаточно широкие полномочия сотрудников, призванные, в первую очередь, эффективно противодействовать политической преступности и революционным настроениям. Вместе с тем, сохранялась размытость законодательных формулировок, что в ряде случаев приводило к злоупотреблениям в процессе практической деятельности.

Система сыскных подразделений общеуголовной полиции долгое время была децентрализована, что приводило к местничеству и снижению ее эффективности.

Система контрразведывательных подразделений в России началась с принятием обозначенного выше «Положения о контрразведывательных отделениях».

После Февральской буржуазной революции и Октябрьского переворота 1917 г. (в период с марта 1917 г. по середину 1918 г.) царские оперативно-розыскные и контрразведывательные органы были распущены. С отменой регламентировавших их деятельность нормативно-правовых актов, Временным правительством принимаются новые, частично сохранившие положения старых, но облекающие их в новую «революционно-демократическую» оболочку.

В их число в период с 1917 по 1918 г.г. входили:

- Временное Положение о контрразведывательной службе внутреннего района (утверждено 23.04.1917 г.);

- Временное Положение о контрразведывательной службе театра военных действий (утверждено 2.05.1917 г.);

- Инструкции о негласном наружном наблюдении в отношении лиц, подозреваемых в военном шпионаже (утверждены 5.05.1917 г.);

- Положение о временных обязанностях и правах сухопутных и морских чинов контрразведывательных подразделений относительно проведения расследований (утверждено 17.06.1917 г.);

- Декрет о суде (принят 24.11.1917 г.).

В первые месяцы после Октябрьского переворота (до середины 1918 г.) негласная работа новых советских правоохранительных органов никак не регламентировалась. Главной нормой в тот период считалось «революционное сознание», ставшее основным организующим началом действий их сотрудников. Вместе с тем, в ряде случаев сохраняли юридическую силу правила перечисленных выше Положений Временного правительства.

В становлении оперативной работы советского периода и ее правового регулирования можно выделить ряд следующих этапов:

Первый этап берет свое начало с середины 1918 г. и завершается концом 1920-х годов. Несмотря на то, что Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) была образована 20 декабря 1917 г., первоначально она не имела агентурного аппарата. Решение о его создании было принято на заседании Президиума ВЧК (февраль 1918 г.), с этого момента начинается период формирования советской системы негласного розыска и организация агентурного наблюдения за антисоветскими партиями, движениями и группами. Под контроль берутся также важные промышленные и военные объекты.

Субъектами оперативной деятельности в тот период стали упомянутые органы ВЧК, позже преобразованные в Государственное политическое управление при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (ГПУ при НКВД РСФСР), а позже – в Особое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР. Перечисленные органы положили начало становлению системы советской государственной безопасности.

Одновременно начинается и формирование системы рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска. Не имевший до 1918 г. центрального аппарата, уголовный розыск в 1922 г. выделен из органов милиции и переподчинен местным исполкомам (позднее – начальникам уголовного розыска республик). В

Москве создано Управление уголовного розыска, координирующее розыскную деятельность по общеуголовным преступлениям на всей территории РСФСР.

Правовую основу негласной розыскной деятельности на данном историческом этапе составляли:

- Положение об отделах уголовного розыска (утверждено Циркуляром НКВД от 16.11.1918 г.);
- Положение о рабоче-крестьянской милиции (утверждено 10.06.1920 г.);
- Инструкция об организации уголовного розыска (утверждено 1919 г.);
- Положение об организации секретно-оперативного отдела ВЧК (утверждено в 1920 г.);
- Инструкция «О порядке разработки дел» (утверждена 17.07.1921 г.);
- Инструкция «По организации органами ВЧК агентурной работы на местах (принята 17.07.1921 г.);
- Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (принят в 1923 г.);
- Положение об организации Объединенного Государственного политического управления и его органов (Утверждено 15.11.1923 г.).

В отдельных нормативных актах непосредственно отражались элементы доктрины военного коммунизма; в частности, в Инструкции ВЧК 1918 г. по борьбе со спекуляцией. В ней отмечалось, что в борьбе со спекулянтами «цель оправдывает средства», что по факту, снимало с исполнителей ограничения в методах.

Рассматриваемый период характеризуется трансформацией взглядов власти на суть и назначение негласной розыскной работы. Главной целью становится защита формирующихся властных механизмов от посягательства многочисленных противников большевиков, начавших активно практиковать подпольные средства борьбы – саботаж, диверсии, шпионаж. Для противодействия этим явлениям вновь созданным органами политического сыска стал применяться весь известный прежде арсенал методов, усиленный обозначенной выше установкой «цель оправдывает средства».

Факторами формирования новой системы оперативно-розыскных органов и переориентации ее целей стали:

- Октябрьская социалистическая революция и изменение в связи с ней государственной и общественной идеологии;
- начало Гражданской войны и разрухи, активное использование противниками советской власти подрывных методов работы, резкий скачок уровня преступности;
- изменение приоритетов уголовно-правовой политики;
- полная ликвидация системы старых сыскных механизмов и органов.

Второй этап развития советской оперативно –розыскной системы (1928 - 1953 гг.) можно охарактеризовать как период реакции.

Вторая половина 1920-х годов сориентировала новую систему госбезопасности на защиту интересов складывавшегося авторитарного политического режима. Началось ужесточение карательной политики путем изменения Уголовного кодекса РСФСР (в ред. 1926 г.).

В тот же период принимается Инструкция по учету и агентурной разработке контрреволюционных и антисоветских Секретно-политическим отделом (Приказ ОГПУ от июля 1931 г.). Данная Инструкция обозначала круг потенциальных противников революции и фактически ориентировала цели и задачи оперативно-розыскных органов на карательно-репрессивную политику государства.

К числу предпосылок перехода к данному этапу следует отнести усиление влияния И.В. Сталина как в рамках ВКПб, так и в государстве в целом, что в последствии, позволило ему подчинить себе систему органов безопасности для укрепления собственной власти. Это и ряд других обстоятельств обусловили постоянное реформирование правоохранительной системы путем слияния – разъединения ведомств, изменения их численности и руководства.

В июле 1934 г. с образованием всесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел СССР произошло его слияние с Объединенным

государственным политическим управлением, вошедшего в его состав в качестве Главного управления государственной безопасности.

С началом Великой Отечественной войны система спецслужб вновь подверглась реформированию. Так, в 1943 г. из состава объединенного НКВД был выделен Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ), тогда же при Государственном комитете обороны было сформировано Главное управление контрразведки СМЕРШ, сыгравшее огромную роль в борьбе с подрывной деятельностью и шпионажем противника в рядах РККА.

В марте 1946 г. был принят Закон СССР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР». В соответствии с ним народные комиссариаты (наркоматы) получали правовой статус государственных министерств. В результате Народный комиссариат государственной безопасности был переименован в Министерство государственной безопасности, просуществовавшее до 5 марта 1953г., когда было принято решение о создании объединенного Министерства внутренних дел путем слияния существовавших до этого МГБ и МВД. Возглавил новое ведомство Л.П. Берия, позднее руководителем стал С.Н. Круглов.

К числу основных нормативно-правовых актов рассматриваемого этапа можно отнести:

- Инструкция по ведению учета и агентурной разработки контрреволюционных и антисоветских элементов (утверждена в 1931 г.);
- Положение об организации системы Рабоче-Крестьянской милиции (утверждено 25.05.1931 г.);
- Инструкция об оперативном учете и агентурной разработке антисоветских групп и элементов (утверждена 15.11.1939 г.);
- Инструкция об организации оперативного учета антисоветских групп и элементов органами НКГБ (утверждена в 1944 г.).

Третий этап развития оперативно-розыскных органов СССР можно обозначить в исторический период 1954 г.- середина 1970-х гг. Это время характеризуется относительной либерализацией законодательства, смягчением

политических репрессий и преследования инокомыслящих (по сравнению с периодом нахождения у власти И.В. Сталина).

В рассматриваемый временной промежуток происходит закономерное обособление системы госбезопасности от системы органов внутренних дел. Объединенное министерство, соединившее в себе совершенно разнородные функции обеспечения государственной безопасности и системы внутренних дел, не могло просуществовать долго и 13 марта 1954 г. при Совете Министров СССР создается Комитет государственной безопасности (КГБ), который наравне с МВД СССР становится основным субъектом организации оперативно – розыскной деятельности в тот период.

При этом следует отметить разницу в понимании оперативно –розыскной деятельности, сложившегося в этих двух структурах. В системе госбезопасности оперативно –розыскные мероприятия были оперативной частью контрразведывательной деятельности, в системе же органов внутренних дел состояли в неглавных поисковых мероприятиях, направленных на предотвращение, раскрытие и предотвращение общеуголовных преступлений и розыску лиц, их совершивших.

Нормативно-правовая базы розыскной деятельности в тот период была представлена:

- Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утверждены Законом СССР от 25.12.1958 "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик");

- Положением «О принятии мер по улучшению организации оперативных разработок и проверок органами государственной безопасности (утверждено Приказом КГБ СССР от 1964 г.);

- Наставлением ведения агентурной работы в органах милиции (утверждено Приказом МВД СССР от 1974 г.);

- Наставлением по ведению оперативной работы в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР (утверждено Приказом МВД СССР от 1974 г.);

К четвертому (заключительному) этапу развития советских оперативно – розыскных органов можно отнести период с середины 1970-х годов до августа 1991 г. На этом временном отрезке нормативно – правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности относительно стабилизировалось. Связано это с принятием уже упомянутых выше «Наставления по агентурной работе милиции» (1974 г.) в органах МВД и Инструкции «Об оперативном учете в органах государственной безопасности (1977 г.) в КГБ, составившими его правовую основу в тот период.

Понятие оперативно-розыскной деятельности в рамках КГБ в том момент окончательно утвердилось в качестве части контрразведывательной деятельности. Это исходило из целей и задач этого ведомства, а также общей сложившейся концепции его деятельности. Понятие ОРД в системе органов внутренних дел в целом не изменилось по сравнению с приведенным выше и сохранилось в практически неизменном виде до сегодняшнего дня.

К иным нормативно-правовым актам, принятым на этом этапе помимо перечисленных можно отнести:

- Инструкцию органов дознания КГБ СССР по отнесенным законом к их ведению категориям дел (утверждена Приказом КГБ СССР от 27 июня 1981 г.);

- Инструкцию «О мерах дальнейшего совершенствования ведения розыскной деятельности и следствия по делам об утрате содержащих государственную тайну документов» (утверждена Указанием КГБ СССР от 13.10.1983 г.);

- Инструкцию «Об организации регистрационной работы и ведении оперативно-справочных учетов в системе внутренних дел» (утверждена Приказом МВД СССР от 29.11.1984 г.);

- Инструкцию «О применении органами государственной безопасности мер по предупреждению и пресечению государственных преступлений» (утверждена Приказом КГБ СССР от 30.04.1984 г.);

- Закон «Об изменениях и дополнениях к Основам уголовного судопроизводства СССР» (принят 12.06.1990 г.);

- «Рекомендации относительно применения звуковой и видео записи, а также телефонной связи при расследовании и раскрытии преступлений» (утверждено Межведомственным нормативным актом от 30.07.1990 г.).

Особенностью нормативно-правовой регламентации оперативной деятельности на данном этапе по-прежнему остается ее ведомственная разобщенность (в системах КГБ и МВД существовали различные инструкции, которые могли по-разному регламентировать одни и те же ситуации).

Вместе с тем, появлялись первые признаки более конкретного регулирования основных положений ОРД посредством их законодательного закрепления сразу в нескольких нормативно-правовых актах.

Переходным периодом стал временной промежуток с августа 1991 г. по март 1992 г. Характеризовался он тем, что, не смотря фактический и юридический распад СССР, в оперативно-розыскной практике продолжали действовать нормативно-правовые акты КГБ и МВД советского периода, поскольку новая правовая система еще не была сформирована.

Современный период развития оперативно-розыскной деятельности характеризуется качественными изменениями ее нормативно-правового регулирования.

Точкой его отсчета можно считать принятие Верховным Советом Закона РФ от 13.03.1992 N 2506-1 «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации». При этом, на сегодняшний день в нем можно выделить два самостоятельных этапа:

- с 13 марта 1992 г. (дата вступления в силу Закона РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» N 2506-1) по 18.августа 1995 г.;

- с 18 августа 1995 г. (дата вступления в силу ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ) по настоящее время.

Разработка первого российского оперативно-розыскного закона началась 18 апреля 1991 г. Как уже было обозначено выше, он был принят 13 марта 1992 г и стал первым в истории российского права актом высшей юридической силы,

открыто регулирующим негласную деятельность правоохранительных органов. Будучи достаточно небольшим по объему, этот закон сконцентрировал в себе ряд основных унифицированных правил, регламентировавших каждодневную работу оперативно-розыскных органов.

Систематизированность и комплексность положений Закона об ОРД сделали его основополагающим нормативно-правовым актом оперативно-розыскной системы, в соответствии с которым теперь следовало приводить все внутриведомственные (в том числе, секретные) инструкции и циркуляры.

В законе формулировалось определение оперативно - розыскной деятельности, ее принципы, цели и задачи, приводился перечень оперативно-розыскных мероприятий с основаниями и условиями их проведения.

С принятием Закона произошло формирование исчерпывающего перечня государственных органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, очерчен круг их прав и обязанностей, а также мер социальной и правовой защиты их сотрудников. В нем же закрепились предписания по организации работы лиц, сотрудничающих с осуществляющими оперативно –розыскную деятельность органами.

Положительную роль законодательного урегулирования оперативно-розыскной деятельности на федеральном уровне невозможно переоценить. В определенной мере розыскной процесс был унифицирован и переведен на совершенно иной правовой уровень. Существовавшая прежде закрытая ведомственная регламентация оперативно-розыскных мероприятий по большей своей части не гарантировала защиту прав граждан и не была доступна для них. С принятием же единого Закона появились единые для всех правоохранительных структур правила осуществления негласных мероприятий, в определенной степени, открытые для общественности.

Следует сказать больше - с принятием Закона РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» N 2506-1 было положено начало формированию новой отрасли российского законодательства - оперативно-розыскного, содержащего в себе нормы, регулирующие проведение

негласных поисковых мероприятий правоохранительных органов, по сбору фактических данных, имеющих значение для борьбы с преступностью.

Понятие оперативно-розыскной деятельности было сформулировано законодателем дважды. Впервые - в ст.1 Закона РФ «Об оперативно - розыскной деятельности в Российской Федерации» N 2506-1. Второе определение содержится уже в ст. 1 ныне действующего ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Государственной Думой 5 июля 1995 г.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ по сравнению с предшественником включил в себя ряд правовых нововведений и дополнений, расширяя и дополняя некоторые его статьи.

В частности, расширился круг задач, решаемых посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также дополнен их перечень.

Большое внимание было уделено основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст.7), в особенности - тем, на осуществление которых требуется судебное решение. При этом, был регламентирован и порядок их безотлагательного проведения в случае возникновения такой необходимости.

Также скорректированы и дополнены законодательные положения, регламентирующие использование результатов оперативно-розыскной деятельности, а также нормативно закреплён порядок передачи их следователю, дознавателю или в суд (ст.11).

Было уделено внимание и урегулированию прав граждан, оказывающим органам, осуществляющим ОРД, конфиденциальное содействие (ст.18).

Также были расширены и конкретизированы положения закона относительно осуществления надзора за оперативно-розыскной деятельностью, в первую очередь – прокурорского. Обозначен круг сведений, входящих в предмет такого надзора и определен ряд аспектов его осуществления (ст.21).

В качестве задач оперативно-розыскной деятельности на сегодняшний день определены:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

В соответствии с положениями действующего ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, к числу нормативных актов, составляющих ее правовую основу относятся:

- Конституция РФ;

- ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- иные Федеральные законы;

- принятые в соответствии с вышеперечисленными законами иные нормативно-правовые акты. Издавать такие акты по вопросам своей компетенции правомочны все федеральные ведомства, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего, в данном случае речь идет о внутриведомственных инструкциях. Этими инструкциями могут регулироваться вопросы организации и тактики проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и в ряде случаев их содержание составляет государственную тайну.

Рассмотрим каждую из приведенных выше разновидностей нормативно-правовых актов более подробно.

Конституция является базовым фундаментальным источником правового регулирования для всей российской правовой системы, распространяя свое влияние и на отношения осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Закон «Об Оперативно- розыскной деятельности» (в последствии - ФЗ «Об ОРД») - основной нормативно-правовой акт, регламентирующий проведение оперативно - розыскных мероприятий, содержащий в себе основные законодательные понятия в данной области, перечень уполномоченных государственных органов, их права, обязанности и законодательные рамки деятельности.

К числу иных федеральных законов, также составляющих законодательную основу осуществления оперативно-розыскной деятельности, можно отнести следующие:

- Уголовно-процессуальный кодекс РФ (от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ);
- Уголовный кодекс РФ (от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ);
- Федеральные законы, регламентирующие деятельность отдельных субъектов оперативно-розыскной деятельности, к числу которых можно отнести:
 - а) ФЗ «О полиции» (от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ);
 - б) ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (от 3 апреля 1995 года N 40-ФЗ);
 - в) ФЗ «О службе внешней разведки» (10 января 1996 года N 5-ФЗ);
 - г) ФЗ «О государственной охране» (27 мая 1996 года N 57-ФЗ);
 - д) ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (21 июля 1993 года N 5473-1).

Уголовный кодекс в приводимый перечень включен постольку, поскольку устанавливает уголовную ответственность за ряд нарушений в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальным кодексом регулируется процедура доказывания по уголовным делам, он также включает в себя требования, предъявляемые к доказательствам (в качестве которых могут использоваться и приобщенные к материалам уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности).

Перечисленные выше Федеральные законы, регламентирующие деятельность отдельных министерств и ведомств, уполномоченных на

проведение оперативно-розыскной деятельности, закладывают правовую основу их деятельности, разграничивая полномочия и определяя круг стоящих перед ними задач. Проблема разграничения полномочий между различными ведомствами и, по возможности, недопущение их пересечения или дублирования в настоящее время имеет особую актуальность.

В соответствии с нормами федерального законодательства, отдельными ведомствами по вопросам своей компетенции могут приниматься собственные нормативно-правовые акты, более подробно регламентирующие деятельность их сотрудников в различных ситуациях. К их числу следует отнести инструкции и регламенты, утвержденные ведомственными приказами, которыми в рассматриваемой нами области может регулироваться достаточно широкий круг вопросов. Прежде всего, такое регулирование может касаться непосредственно процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий, ее конкретизации, не приводимой федеральным законом. Поскольку такая регламентация может быть достаточно подробной и включать в себя описание применяющихся на практике тактических приемов и методов проведения негласных действий, по большей части такие акты носят закрытый характер и имеют соответствующую степень секретности. Данное обстоятельство обусловлено ст. 12 ФЗ «Об ОРД», в соответствии с положениями которой, сведения об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

К числу несекретных актов, регламентирующих отдельные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий и работы с их результатами можно отнести «Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденную совместным приказом Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за

оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Данный документ определяет порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве, исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны.

Считаем необходимым отметить, что в ст. 4 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ в правовую основу осуществления оперативно-розыскной деятельности не включены акты международного права, что примечательно, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международно-правовые договоры РФ входят в ее правовую систему в качестве составной части. При этом, если проанализировать положения рассматриваемого федерального закона более подробно, можно увидеть, что международно-правовые акты выделяются им в качестве самостоятельного источника правового регулирования. Так, в п.6 ст.7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ в качестве самостоятельного основания проведения оперативно - розыскных мероприятий рассматриваются, в том числе,

запросы международных правоохранительных организаций. Также п. 3 ст. 14 того же закона закреплена обязанность органов, осуществляющих ОРД выполнять запросы правоохранительных органов иностранных государств.

Наиболее важными международно-правовыми актами, регулирующими осуществление оперативно-розыскной деятельности можно считать:

- Всеобщую декларацию прав человека (Генеральная ассамблея Организации объединенных наций 10 декабря 1948 г.), в ст.12 которой провозглашено право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь и от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции;

- Международный пакт о гражданских и политических правах (Генеральная ассамблея Организации объединенных наций 19 декабря 1966 г.), в ст. 17 которого устанавливается право любого человека на защиту от незаконного и произвольного вмешательства в его личную жизнь.

Положения этих основополагающих международно-правовых документов, а также Конституции РФ легли в основу в ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, закрепляющей обязательность соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Ей предписывается, что осуществляющие оперативно-розыскную деятельность органы и их должностные лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законодательством.

Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено

уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

- проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

- принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

- разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

- подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

- фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения вышеперечисленных законодательных положений влекут установленную законом ответственность.

На сегодняшний день в соответствии с положениями ст. 13 ФЗ «ОБ ОРД» заниматься оперативно-розыскной деятельностью на территории РФ уполномочены:

- Органы внутренних дел Российской Федерации;
- Органы федеральной службы безопасности;
- Федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
- Таможенные органы Российской Федерации;
- Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Федеральная служба исполнения наказаний.

Также ограниченными полномочиями на проведение оперативно – розыскных мероприятий наделены оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации. Суть установленных ограничений состоит в том, что проводить оперативно-розыскные мероприятия данные подразделения только в целях обеспечения собственной безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий перечисленных выше иных органов.

Приведенный перечень осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Их руководителями определяется перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структура и организация работы.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Борьба с политическим экстремизмом и защита конституционного строя традиционно остается одной из приоритетных задач российской оперативно-розыскной системы

Моментом резкого усиления внимания государства к проблеме можно считать 2008 г. Именно тогда было создано Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (Центр «Э»), в результате чего общая численность сотрудников правоохранительных органов, задействованных в работе по этому направлению, значительно возросла. Данная структура в системе министерства была образована в соответствии с Указом Президента России № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью. При этом, последние в виде Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД, фактически прекратили свое существование.

При этом, организация противодействия экстремизму и терроризму традиционно находится и в компетенции Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Служба по защите Конституционного строя и борьбе с терроризмом существует в ФСБ уже почти 15 лет (профильное подразделение создано 6 июля 1998 г.) и успела накопить за это время весьма серьезный опыт. В структуре Службы действуют, в частности, Управление по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом (УБТПЭ), Управление по защите конституционного строя (УЗКС), Антитеррористический центр, включающий в себя Центр специального назначения и Управление по борьбе с международным терроризмом (УБМТ).

Директор ФСБ также возглавляет Национальный антитеррористический комитет, созданный в соответствии с указом Президента от 16 февраля 2006 года «О мерах по противодействию терроризму». Данный межведомственный орган является структурой, обеспечивающей координацию федеральных и региональных органов исполнительной власти по противодействию терроризму,

устранение способствующих ему причин и условий, обеспечение защищенности потенциальных объектов террористических посягательств.

При этом, заметим, что создание «антиэкстремистского» подразделения в МВД – весьма спорный шаг, имеющий оппонентов среди многих экспертов. Главным их аргумент – ошибочность расформирования подразделений по борьбе с организованной преступностью в условиях очевидного отсутствия полной победы над этим явлением.

После расформирования ДБОПиТ МВД вся тяжесть борьбы с проявлениями организованной преступности была возложена на подразделения уголовного розыска и подразделения по борьбе с экономическими преступлениями МВД. Однако, исходя из характера организованной преступности как комплексного явления, сочетающего в себе черты как общеуголовной, так и экономической преступности, определить сферы ответственности каждого из этих подразделений и наладить их эффективное взаимодействие друг с другом стало крайне сложно.

Национальный антитеррористический комитет возглавляет Директор ФСБ. Кроме этого, специалисты данного ведомства очень долгое время занимались работой по организации противодействия экстремизму до образования профильного управления в МВД.

Вице – президент Российской криминологической ассоциации Михаил Петрович Клейменов, выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним» 5 февраля 2010 года, поставил вопрос о соответствии подразделений по противодействию экстремизму МВД предназначению органов внутренних дел. Главным аргументом было то, что борьба с политически и идеологически мотивированными преступлениями несвойственна полиции и всегда являлась сферой деятельности ФСБ РФ.

Адвокат, полковник милиции в отставке Евгений Черноусов также полагает ошибочным назначение руководителя МВД главным ответственным за борьбу с экстремизмом в России. По его мнению, полиции нужно «заниматься

проблемами населения, а не бороться с экстремистами. Эту область нужно отдать ФСБ».

Этой же точки зрения придерживается и Владимир Попов, полковник, доктор исторических наук. По его словам, борьбой с межрелигиозными и межрасовыми противоречиями и созданными на их основе объединениями должно заниматься одно ведомство. «Такое положение вещей до недавнего времени и существовало – всю эту работу организовывали и проводили ФСБ и Национальный антитеррористический комитет».

Владимир Овчинский – бывший глава российского бюро Интерпола, генерал-майор милиции в отставке отмечает, что «у органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму традиционно был относительно небольшой сегмент, относящийся, в первую очередь, к обеспечению общественной безопасности». Что касается противодействия группам и объединениям, ставящим перед собой экстремистские цели в политическом, конфессиональном, этническом или социальном поле, то позиция этого эксперта совпадает с приведенными выше точками зрения – «МВД не должно ими заниматься, это – функция ФСБ».

Эффективность действующей на сегодняшний день оперативно – розыскной системы покажет время, но уже сейчас можно предполагать вероятность ее дальнейшего реформирования в будущем.

1.2. Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее результатов в современном российском законодательстве

Как автором отмечалось в более ранних работах, «в ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ оперативно-розыскная деятельность определяется как деятельность, осуществляемая гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод

человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».⁴

Также ранее автором приводились и иные примеры определений оперативно-розыскной деятельности, сформулированных в науке. «Так, К.К. Горяинов и В.С. Овчинский характеризуют ОРД как деятельность уполномоченных государственных органов, заключающуюся в конспиративном и в гласном применении специальных сил, средств и методов, с целью защиты человека и общества от преступных посягательств. При этом отмечается, что указанные средства и методы могут применяться лишь в случаях объективной невозможности достижения обозначенной цели посредством реализации иных предусмотренных законом средств.⁵ Это определение, по нашему мнению, является недостаточно конкретным, так как подразумевает применение «специальных сил, средств и методов», но не указывает на порядок их применения. Определение, сформулированное в ФЗ «Об ОРД», в этом отношении видится более законодательно проработанным, так как указывает на возможность реализации полномочий органов, осуществляющих ОРД, исключительно в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не допускает ее иного порядка»⁶.

При этом, используя понятие «оперативно-розыскное мероприятие», федеральный закон его законодательного не раскрывает.

В бакалаврской работе автором делались попытки обобщения имеющихся на данный счет научных мнений. «Так, А.Б. Чечетин определяет ОРМ как составной элемент структуры оперативно-розыскной деятельности, состоящей из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных

⁴ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе следственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С.5);

⁵ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность, Учебник.2-е изд., доп. и перераб. // М.: ИНФРА-М. - 2010. - 848 с.

⁶ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе следственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г.(С. 5-6);

тактических задач.⁷ Е.Л. Никитин понимает под ОРМ закрепленные в ФЗ об ОРД действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач ОРД.⁸ В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров определяют сущность ОРМ как систему взаимосвязанных действий, направленных на добывание (поиск) фактических данных, свидетельствующих о подготовке и совершении преступлений, о лицах, их замышляющих, приготавливающих, совершающих или совершивших, о наличии материальных следов преступной деятельности, местонахождении лиц, подозреваемых в совершении преступлений или скрывшихся от следствия и суда, а также для решения других задач ОРД на основании и в порядке, предусмотренном законодательством⁹».¹⁰

Приведенный краткий экскурс позволил автору сделать вывод о том, что «в науке по сей день нет единства относительно того, что следует понимать под оперативно-розыскными мероприятиями как таковыми. Вместе с тем, по нашему мнению, законодательная формулировка такого определения необходима, и содержаться она должна, прежде всего, в ФЗ «Об ОРД».

Проведя анализ назначения и сущности оперативно-розыскной деятельности, а также рассмотренных выше теоретических точек зрения, автор предлагает собственное определение оперативно-розыскного мероприятия, наиболее полно, по его мнению, отражающее правовую сущность данного явления. В соответствии с ним, «под оперативно-розыскным мероприятием следует понимать закрепленный в законе комплекс организационных и поисковых действий, обеспечивающих получение гласными и негласными методами информации о подготавливаемых, совершаемых или совершенных

⁷ Чечетин А.Е. О правовом режиме получения информации об услугах связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). - 2005. - № 1 (2). - С. 14.

⁸ Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий // Законность. - 2007. - № 6. - С. 23.

⁹ Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Государство и право. - 2005. - № 3. - С. 23.

¹⁰ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 6);

преступлениях, лицах, причастным к ним, а также иных сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности».¹¹

Также особо подчеркивалось, что «каждое оперативно розыскное мероприятие представляет собой именно комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных организационных и поисковых действий, направленных на достижение единой цели – получения информации о лицах, предметах или событиях, представляющих оперативный интерес. При этом, организационная часть оперативно-розыскного мероприятия, как правило, осуществляется руководством оперативно-розыскного подразделения, и предшествует его поисковой части, осуществляемой оперативным составом с целью получения конкретных результатов».¹²

После того, как предметом анализа стали понятия оперативно – розыскного мероприятия и оперативно-розыскной деятельности в целом, рассмотрим понятие и правовую сущность их результатов.

И тут в очередной раз отметим, что в ФЗ «Об ОРД», как основополагающем нормативно-правовом акте, регламентирующим правоотношения в рассматриваемой области, единого законодательного понятия результатов оперативно-розыскной деятельности не содержится. Законодатель ограничивается лишь перечнем целей использования таких результатов.

В «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 05.12.2013 N 30544 результаты ОРД определяются посредством ссылки на п. 36.1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее-УПК). Собственного их определения в данном документе не содержится.

В результате складывается отмеченная ранее автором в бакалаврской работе ситуация, при которой «легальное определение результатов оперативно-розыскной деятельности в настоящее время сформулировано лишь в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с упомянутым п. 36.1 ст. 5

¹¹ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 7);

¹² Там же (С. 7);

УПК, под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».¹³

При этом, отметим, что «данное определение является достаточно общим и в уголовно-процессуальной науке неоднократно предпринимались попытки более конкретной и развернутой его формулировки. Так, В.М. Мешков и В.Л. Попов считают, что, применительно к предварительному и судебному следствию, под результатами оперативно-розыскной деятельности следует понимать фактические данные, сведения и информацию, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и способствующие установлению обстоятельств, связанных с подготавливаемым или совершенным преступлением, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, и без вести пропавших».¹⁴

«Приведенная точка зрения иллюстрирует существующий в науке подход, согласно которому результаты оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскная информация являются тождественными явлениями. Мы не склонны разделять его по той причине, что оперативно-розыскная информация, не закрепленная в установленном порядке в соответствующих оперативно-служебных документах, в полном смысле результатом ОРД не является и не может рассматриваться в качестве конечного итога оперативно-розыскной деятельности».¹⁵

Ранее автор в качестве подтверждения рассмотренного тезиса приводил точку зрения Е.А. Доли, в соответствии с которой «результаты ОРД в уголовном процессе есть фактические данные, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности и составляющие содержание соответствующих оперативно-

¹³ Там же (С. 8);

¹⁴ Там же (С. 8-9);

¹⁵ Там же (С. 9);

служебных документов. Автор акцентирует внимание на том, что последующее использование результатов ОРД возможно лишь после их надлежащего документального закрепления.¹⁶ Аналогичной точки зрения придерживаются А.А. Степанов и М.Г. Шананин, которые рассматривают результаты ОРД в качестве материально закрепленных сведений, полученных субъектами ОРД в результате оперативно-розыскных действий, мероприятий и операций и зафиксированных в оперативно-служебных документах или на иных материальных носителях.¹⁷ Под словом «результаты» указанные авторы понимают конечный зафиксированный элемент деятельности, ее итог как сознательно поставленную цель, отличая их от информации, таким образом не зафиксированной и являющейся лишь следствием восприятия на уровне сознания определенных действий или событий».¹⁸

Приведенные выше выводы позволили автору прийти к следующей формулировке определения результатов ОРД, которое им предлагается включить как в ФЗ «Об ОРД», так и в уголовно-процессуальное законодательство. В соответствии с ним, «под результатами ОРД следует понимать сведения, полученные в результате проведения поисковой части ОРМ и зафиксированные в оперативно-служебных документах. Здесь вновь считаем необходимым сделать акцент на разграничении организационной и поисковой части ОРМ. При этом, именно поисковая часть как комплекс активных действий оперативного состава имеет цель получения и закрепления конкретных результатов в виде фактических данных и материальных объектов».¹⁹

Также ранее автором отмечалось то, что «в ст. 11 ФЗ «Об ОРД», обозначены различные цели использования ее результатов. Эти цели могут быть условно разделены на две группы. К первой относятся цели, связанные с

¹⁶ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // М.: Спарк. – 2006. – 111 с.

¹⁷ Степанов А.А Шанин М.Г. К вопросу о понятии результатов ОРД // Вестник криминалистики. - 2004. – 184 с.

¹⁸ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 9-10);

¹⁹ Там же (С. 10);

осуществлением уголовного судопроизводства. Среди них - возбуждение уголовного дела, использование в доказывании по уголовным делам, подготовки и осуществление следственных и судебных действий. Ко второй группе относятся цели с уголовным судопроизводством не связанные, и лежащие в границах интересов органа, осуществляющего ОРД. К числу таких относится, прежде всего, создание условий для последующей оперативной разработки».²⁰

²⁰ Там же (С. 10);

ГЛАВА 2 СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Понятие и содержание стадии возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства. К числу ее основных задач относятся:

- получение информации о предположительно совершенном преступлении;
- проверка этой информации;
- ее соответствующее документальное закрепление;
- принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

Действиями и решениями следователя на рассматриваемой стадии создается правовая основа всего последующего уголовного судопроизводства. Здесь принципиально важно правильно установить основания для возбуждения уголовного дела с целью предотвратить возможность необоснованного уголовного преследования личности, уделив при этом должное внимание сообщениям об обнаружении признаков преступлений.

Итак, основная цель стадии возбуждения уголовного дела - принятие процессуально уполномоченным субъектом (дознаватель или следователь) решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении при отсутствии к тому оснований.

Условно стадия возбуждения уголовного дела может быть разделена на несколько этапов:²¹⁾

- прием и регистрация сообщений о преступлениях;
- оценка и анализ полученной из них информации;
- проверка полученной информации;
- принятие процессуального решения.

²¹⁾ Беляков И.М. Уголовно-процессуальное право. Ч.2. Учебный курс // М.: МИЭП. - 2011. - С.56-61;

Основой процессуального решения являются требования уголовно-процессуального законодательства об обязательности наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, исключающих его (ст. 24 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит в себе понятие повода к возбуждению уголовного дела, а дает лишь их перечень в ст. 140 УПК путем простого перечисления. В науке делались попытки восполнить этот пробел, в частности, П.А. Лупинская, под поводом к возбуждению уголовного дела понимает «предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством источник первичной информации о готовящемся или совершенном преступлении».²²

К числу закрепленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ проводов к возбуждению уголовного дела относятся:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Рассмотрим более подробно каждое из них.

Заявление о преступлении должно быть подано в уполномоченный государственный орган и содержать в себе информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Заявление может подаваться как непосредственно пострадавшим от преступления лицом, так и тем, кто обладает о нем какой-либо информацией. Решающее значение заявление потерпевшего имеет для возбуждения дел частного и частного - публичного обвинения, поскольку является для них обязательным условием.

²² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник // Отв. ред. П.А.Лупинская. - М.: Норма, 2009. - С.450-465.

Заявление может подаваться как в письменном, так и в устном виде – в первом случае оно составляется в свободной форме за подписью заявителя, во втором – его содержание заносится в протокол. Анонимные заявления в соответствии с ч. 7 ст. 140 УПК РФ не являются поводом для возбуждения уголовного дела. При этом, содержащаяся в таких заявлениях информация в обязательном порядке должна проверяться соответствующими (чаще всего оперативными) подразделениями правоохранительных органов путем проведения предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий.

Явка с повинной регламентирована ст.142 УПК и является добровольным сообщением лица о совершенном им преступлении. Обязательным условием явки с повинной является то, что она должна быть сделана до момента получения уполномоченным субъектом информации о преступлении из иного источника. Оформляется явка с повинной аналогично заявлению о преступлении – она может быть сделана как в устной, так и в письменной форме с составлением, соответственно, протокола или соответствующего заявления.

К сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников (ст.143 УПК), относятся иные сведения о преступлении, за исключением поступивших в виде явки с повинной и заявления о преступлении. К их числу можно отнести, например, результаты оперативно-розыскной деятельности, или сведения, опубликованные в средствах массовой информации. Полученная сотрудниками правоохранительных органов информация оформляется путем составления должностным лицом правоохранительного органа рапорта об обнаружении признаков преступления в соответствии со ст.143 УПК.

Под основанием для возбуждения уголовного дела ч.2 ст.140 УПК РФ понимается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Наличие основания является необходимым для возбуждения уголовного дела, вместе с тем УПК не раскрывает понятия достаточных данных. В связи с этим предпринимались попытки научной формулировки этого понятия.

«Так, по мнению И.М. Белякова, под достаточными данными, указывающими на признаки преступления, следует понимать совокупность информации добытой оперативно-розыскными или уголовно-процессуальными методами, указывающей на наличие в реальной действительности элементов состава преступления как противоправного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ под страхом наказания.²³ Важнейшими признаками преступления, установление которых необходимо на стадии возбуждения уголовного дела являются противоправность и общественная опасность определенного деяния».²⁴

«Основание для возбуждения уголовного дела подразумевает не факт совершенного преступления, а лишь наличие ряда признаков, указывающих на его совершение. Так, обнаружение трупа со следами насильственной смерти является основанием для возбуждения уголовного дела не по факту убийства, а по факту обнаружения трупа, содержащего признаки убийства. При обнаружении факта взлома входной двери квартиры, уголовное дело возбуждается не по факту кражи, а по факту взлома, содержащего признаки кражи с проникновением в жилище, установить наличие которой предстоит следственным и судебным органам. По мнению Б.Т. Безлепкина, уголовное дело подлежит возбуждению с целью установления, имело ли место событие преступления или нет²⁵».²⁶

«Далее считаем необходимым отметить, что понятие основания для возбуждения уголовного дела также включает в себя наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела, предусмотренных с 24 УПК РФ, поскольку их наличие нивелирует даже наличие достаточных

²³ Беляков И.М. Уголовно-процессуальное право. Ч.2. Учебный курс // М.: МИЭП. - 2011. - С.56-61.

²⁴ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 14);

²⁵ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный) // М.: КноРус.- 2010. - С.93-99.

²⁶ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 14);

данных о признаках преступления – возбуждение уголовного дела будет невозможным».²⁷

«Резюмируя вышесказанное, предположим, что понятие основания для возбуждения уголовного дела будет звучать более корректно, если сформулировать его в следующей редакции: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу».²⁸

2.2. Понятие проверки сообщения о преступлении и ее место в стадии возбуждения уголовного дела

Как было ранее отмечено в бакалаврской работе автора, «проверка сообщения о преступлении является самостоятельным производством в рамках стадии возбуждения уголовного дела, заключающимся в деятельности уполномоченных должностных лиц, по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела».²⁹

Перед рассмотрением современной сущности данного института был проанализирован исторический путь развития рассматриваемого института.

В бакалаврской работе Гавронова А.А. отмечалось, что «в Российской Империи предварительная проверка представляла собой форму дознания и проводилась методом негласного наблюдения и розыска, «расспросов» (аналог современного опроса), сбора письменных и словесных справок. Производство следственных действий в ходе такой проверки не предполагалось.³⁰ Такая тактика позволяла не только ограждать население от злоупотреблений мерами процессуального принуждения, но и экономить полицейские ресурсы».³¹

²⁷ Там же (С. 15);

²⁸ Там же (С. 15);

²⁹ Там же (С. 15);

³⁰ Устав уголовного судопроизводства. 1864. ст.254 // М: Российское законодательство X-XX вв. Т.8. – 1985. – 199 с.

³¹ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 16);

Новым этапом развития правового института предварительной проверки стало становление советской власти. «После Октябрьской Социалистической революции 1917 года, термин «дознание» стал обозначать расследование в форме предварительного следствия и законодательство перестало предусматривать проверочную деятельность до возбуждения уголовного дела. Предварительное расследование по заявлению начиналось в случае наличия в содержащейся в нем информации признаков состава преступления³²».³³

Далее автор в рамках своей бакалаврской работы рассматривал состояние института предварительной проверки сообщения о преступлении в рамках становления советского уголовно- процессуального законодательства. Первым этапом было принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. «Нормами УПК РСФСР 1923 года предусматривался практически аналогичный порядок, что нередко приводило не только к юридическим ошибкам, но и злоупотреблениям со стороны должностных лиц, возбуждающих производство по заявлениям о фактах, которые, при ближайшем рассмотрении, состава преступления в себе не содержали.³⁴ Такое положение дел привело к осознанию необходимости проверки получаемой от заявителей информации. Изначально такая проверка задумывалась как система негласных мероприятий, не заключенных в процессуальную форму, вместе с тем на практике подобная проверка стала проводиться следователем, порождая смешение следственных и проверочных мероприятий. Выход их положения был найден в передаче проверочных полномочий прокурорам, которые для их проведения стали пользоваться средствами общего надзора – получением объяснений и истребованием материалов³⁵».³⁶

³² УПК РСФСР 1922. Ст.ст. 100, 101. // М.: Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – 1985. – 145 с.

³³ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 16);

³⁴ УПК РСФСР 1923 года. Ст. ст. 93, 95, 96. // М.: Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – 1985. – 145 с.

³⁵ Королёв А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении // «Современное право», №7. – 2011.

Следующим этапом развития стало принятие УПК РСФСР 1960 г. «С принятием УПК РСФСР 1960 года, право на проведение проверочных действий с целью установления признаков преступления помимо прокурора вновь было предоставлено следователю, органу дознания и суду. Термина «предварительная проверка» кодекс не содержал, вместе с тем, указывал на то, что «по поступившим заявлениям о преступлениях могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения». В связи с отсутствием законодательного определения проверочной деятельности, разными авторами был сформулирован целый ряд теоретических определений, таких, как: кратковременная проверка³⁷, дополнительная проверка³⁸, первичная проверка³⁹, специальная проверка⁴⁰ и целый ряд других».⁴¹

Являясь достаточно разнообразными, приведенные определения в равной мере предполагают наличие определенного этапа перед возбуждением уголовного дела, предусматривающего определенный перечень проверочных действий, отражающихся на правах и свободах личности.

Как ранее отмечалось автором в бакалаврской работе, действующая редакция ст. 144 УПК предполагает надлежащую проверку поступившего сообщения о преступлении со стороны уполномоченного должностного лица.

«После установления по итогам проверки наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, ее проведение незамедлительно завершается. По общему правилу, срок проведения предварительной проверки сообщения о преступлении составляет трое суток, однако по мотивированному ходатайству должностного лица он может быть продлен до десяти суток, а в

³⁶ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 16);

³⁷ Буторин Л.А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела.// В сб.: Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. – Волгоград. - 1987. - С.95.

³⁹ Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики // М. - 1962. - С.21.

⁴⁰ Мальков В.В. Советское законодательство о жалобах и заявлениях // М. - 1967. С.59;

⁴¹ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 17);

случае необходимости проведения судебных экспертиз, документальных проверок, ревизий и оперативно -розыскных мероприятий возможно продление этого срока до тридцати суток с обязательным указанием на те обстоятельства, которые послужили основанием для него. Указанные сроки начинают течь со дня регистрации сообщения о преступлении уполномоченным органом. Также следует отметить, что поступившее сообщение о преступлении подлежит обязательной регистрации и учету в установленном законом порядке, а отказ в таком может быть обжалован в установленном ст. 124 и 125 УПК РФ порядке».⁴²

Действия уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, как-то дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа на этапе проверки сообщения о преступлении регламентированы ст. 144 УПК РФ. Данная статья содержит в себе перечень процессуальных действий, на которые они уполномочены до принятия решения о возбуждении уголовного дела. И этот список на сегодня весьма обширен.

Так, на сегодняшний день в ходе проверки сообщения о преступлении следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и органа дознания вправе:

- получать объяснения;
- получать образцы для сравнительного исследования;
- истребовать и изымать предметы и документы;
- назначать производство судебной экспертизы;
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов;
- производить освидетельствование;
- запрашивать производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, и трупов с привлечением специалистов;

⁴² Там же (С. 18);

- давать органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Данный список включает в себя достаточно разнородные мероприятия, носящие по своей сути как процессуальный, так и не процессуальный характер.

По мнению О.П. Копыловой, методы и средства, применяемые в целях проверки сообщений о преступлениях и сбора всей необходимой для принятия законного и обоснованного решения информации, условно можно разделить на три группы⁴³:

1) следственные действия, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, назначение и проведение судебной экспертизы;

2) иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, но следственными действиями не являющиеся;

3) оперативно-розыскные мероприятия, о проведении которых в рамках проверки сообщения о преступлении следователь уполномочен давать соответствующее поручение.

Мы в своей работе остановимся на системе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на стадии проверки сообщения о преступлении, охарактеризуем каждое из них, а также обозначим некоторые из имеющихся проблем их правового регулирования.

⁴³ Копылова О. П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях // СПб.: Санкт-Петербургский университет. – 2005. – 20 с.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1 Система оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на этапе возбуждения уголовного дела и их характеристика

Как уже отмечалось автором в бакалаврской работе, «к числу полномочий следователя на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, закрепленных в ст. 144 УПК РФ, относится полномочие давать обязательное поручение органу дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Их проведение, как правило, возлагается на профильные оперативные подразделения органов внутренних дел и безопасности и регламентируется, прежде всего, положениями ФЗ «Об ОРД», а также внутриведомственными нормативно-правовыми актами и инструкциями».⁴⁴

Также ранее автор отмечал, что «ст. 3 ФЗ «Об ОРД» содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, среди которых указаны такие, как: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент».⁴⁵

При этом, упомянутый перечень является закрытыми и может быть расширен или дополнен только посредством принятия соответствующего федерального закона.

Оперативно – розыскные мероприятия могут проводиться с использованием информационных систем, аудио и видео записи, фотосъемки, а

⁴⁴ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 20);

⁴⁵ Там же (С. 20);

также иных технических средств, которые не наносят ущерб жизни и здоровью людей или окружающей среде.

В бакалаврской работе автором отмечалось, что «оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».⁴⁶

При этом, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Особое внимание обращено на запрет проведения оперативно-розыскных мероприятий не уполномоченными на то федеральным законом лицами, а также на запрет применения такими лицами специальных технических средств, предназначенных для негласного сбора информации.оборот таких содержащихся в специальном перечне технических средств, а также ввоз и вывоз их в РФ и за ее пределы относятся к деятельности, требующей специального лицензирования в порядке, установленном Правительством.

В бакалаврской работе автором проведен подробный анализ каждого предусмотренного законодательством РФ оперативно –розыскного мероприятия.

⁴⁶ Там же (С. 21);

Особое внимание в нем уделяется достаточности и полноте правового регулирования каждого из них.

Первым рассмотренным автором оперативно-розыскным мероприятием является опрос. «Поисковая часть опроса, как оперативно-розыскного мероприятия заключается в устном общении (беседе) оперативного сотрудника с лицом, предположительно обладающим сведениями об обстоятельствах, значимых для решения конкретной оперативной-розыскной задачи. В ходе проведения предварительной проверки сообщения о преступлении, к числу таких сведений относятся, прежде всего, сведения о совершенном или готовящемся преступлении, о лицах, причастных к его совершению, предметах и орудиях преступной деятельности. Опрос может проводиться как при непосредственном визуальном контакте оперативного сотрудника с опрашиваемым, так и без такового – с использованием телефонной или иной электронной связи».⁴⁷

В процессе опроса можно использовать технические средства видео съемки и аудио записи, причем допускается как гласное, так и негласное их применения. Негласная аудио и видео фиксация, как правило, наиболее предпочтительна. При этом, письменного согласия требует лишь применение в ходе опроса полиграфа, в остальных случаях оно не обязательно.

Как уже ранее отмечалось автором в бакалаврской работе, «основными отличиями опроса как оперативно-розыскного мероприятия от допроса являются круг должностных лиц, уполномоченных на его проведение, статус лиц, в отношении которых эти мероприятия проводятся, а также процессуальная форма фиксации их результатов. Допрос как следственное действие проводится гласно, только следователем или дознавателем в рамках возбужденного уголовного дела, его результаты подлежат обязательной фиксации в протоколе установленной формы, а допрашиваемый наделен определенным статусом, от которого напрямую зависит круг его прав и обязанностей. Опрос может проводиться с применением мер конспирации, зашифровки как личности и ведомственной

⁴⁷ Там же (С. 21);

принадлежности опрашиваемого, так и истинных целей опроса. При этом, опрашиваемый дает объяснения только на добровольной основе и в любой момент может от них отказаться. Мерами государственного принуждения опрос как оперативно-розыскное мероприятие также не обеспечен – применение принудительного привода к лицам, не являющимся по вызову на опрос в оперативное подразделение законом не предусмотрено, как не предусмотрено и ответственности для опрашиваемого за дачу заведомо ложных объяснений или полный отказ от них».⁴⁸

«Результаты опроса оформляются либо объяснением, данным опрашиваемым лицом, либо рапортом сотрудника, который этот опрос провел. Применение в ходе опроса технических средств аудио- и видео –фиксации также оформляется рапортом, к которому прикладываются материальные носители с зафиксированными результатами. При этом в рапорте должны быть отражены все технические характеристики использованного устройства – это важно для дальнейшего признания доказательственного значения полученных материалов».⁴⁹

Относительно организационной части опроса ранее автором было отмечено, что федеральным законом она в настоящее время не урегулирована. «Законом не установлен круг должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, чье согласие или прямое указание требуется на производство данного ОРМ. С этой стороны в законе содержится указание лишь на общение оперативных сотрудников с подозреваемым, находящимся под стражей. В соответствии со ст. 95 УПК, такое общение возможно лишь с письменного разрешения следователя, дознавателя или суда, в производстве которых находится уголовное дело».⁵⁰

Следующим рассмотренным автором оперативно-розыскным мероприятием является наведение справок. «Наведение справок как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой сбор информации о субъектах,

⁴⁸ Там же (С. 21);

⁴⁹ Там же (С. 22);

⁵⁰ Там же (С. 22);

которые могут быть причастны к совершению или приготовлению преступлений. Эти сведения могут касаться самых разных аспектов жизни проверяемых лиц – от их биографии, рода занятий, имущественного и общественного положения до связей в преступной среде».⁵¹

Проведение такого мероприятия может осуществляться как посредством использования информационных баз данных оперативных органов, так и посредством запроса нужных сведений из иных организаций, ведомств и предприятий.

«Полученная в ходе наведения справок информация при условии соблюдения требований ФЗ «Об ОРД» и уголовно-процессуального законодательства может быть приобщена к материалам уголовного дела. При этом, одним из обязательных условий допуска полученной информации в качестве источника доказательств является возможность ее проверки в ходе проведения следственных действий».⁵²

«Результаты, полученные в ходе наведения справок, оформляются либо рапортом, либо справкой оперативного сотрудника. Правила их оформления не урегулированы в ФЗ «Об ОРД» и остаются прерогативой ведомственных инструкций.

Следующим рассмотренным автором оперативно-розыскным мероприятием является сбор образцов для сравнительного исследования.

«Сбор образцов для сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие имеет ряд общих черт с предусмотренным ст. 202 УПК РФ следственным действием - «Получение образцов для сравнительного исследования». Вместе с тем, эти действия имеют совершенно различную правовую природу».⁵³

«Получение образцов для сравнительного исследования как следственное действие подразумевает, в первую очередь, гласность своего проведения и соответствующий процессуальный порядок.

⁵¹ Там же (С 22);

⁵² Там же (С. 23);

⁵³ Там же (С. 23);

Сбор образцов для сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться как гласными, так и негласными методами в зависимости от наличия добровольного согласия лица, располагающего указанными образцами и возможностей разглашения информации о таком отборе в интересах оперативно-розыскной разработки. Перечень образцов, сбор которых допускается в ходе этого оперативно-розыскного мероприятия открыт и неограничен – ими могут быть практически любые объекты начиная от микрочастиц на одежде или обуви, или образцов почерка, заканчивая отпечатками пальцев или выделениями человека. Повторимся, что в случае необходимости сокрытия информации о факте сбора образцов - в первую очередь, от самих проверяемых лиц - допускается возможность использования негласных форм их получения. В ряде случаев целесообразным тактическим приемом является привлечение к сбору образцов соответствующего специалиста в определенной области».⁵⁴

Формы документов, в которых закрепляются результаты сбора образцов, в ФЗ «Об ОРД» не содержатся. На практике они чаще всего отражаются в справке оперативного сотрудника, к которой при необходимости прилагаются результаты специальных исследований изъятых образцов.

Следующим проанализированным автором ранее оперативно-розыскным мероприятием является проверочная закупка. Проверочная закупка является необходимой для выявления большинства преступлений, связанных со сбытом чего-либо (наркотических и иных запрещенных к обороту веществ, оружия, боеприпасов, похищенного имущества), а, следовательно, является одним из наиболее распространенных на стадии проверки сообщения о преступлении ОРМ. К проведению проверочной закупки могут привлекаться как непосредственно оперативные сотрудники, так и иные оказывающие им содействие лица.

«Важнейшей особенностью проверочной закупки является негласность, зашифрованность ее проведения. Процесс и результаты проверочной закупки

⁵⁴ Там же (С. 23);

целесообразно фиксировать с помощью технических средств – скрытых видеокамер, диктофонов и т.п. Создаваемые с помощью них источники информации (аудио и видео файлы, фотографии) в последствии могут стать важнейшими доказательствами по уголовному делу, изобличающими конкретных лиц в фактах противоправной деятельности. Кроме этого, доказательственное значение имеет сам предмет проверочной закупки, изъятый по результатам ее проведения (наркотическое средство, оружие, взрывчатое вещество и т.д.)».⁵⁵

Важнейшей особенностью проведения проверочной закупки, отмеченной автором ранее, являются «положения ст. 5 ФЗ «Об ОРД», указывающей на запрет провокации, то есть действий, направленных на подстрекание, склонение или побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Для иллюстрации сказанного приведем следующий пример. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 14 от 15.06.2006г. (в ред. от 23.12.2010 N 31) определил, что результаты оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проведенного для проверки и документирования фактов незаконного оборота наркотиков, могут быть положены в основу приговора только в том случае, если они свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. В связи с вышесказанным презюмируем, что для признания результатов рассматриваемого ОРМ допустимыми доказательствами, недопустимо создание условий, лишаящих разрабатываемое лицо возможности избирательного поведения. Инициатива к совершению незаконной сделки и передаче запрещенных предметов и веществ должна исходить исключительно от предполагаемого «продавца» (сбытчика), а не от представителя органа, осуществляющего ОРД, проводящего закупку, во избежание формирования у

⁵⁵ Там же (С. 24);

разрабатываемого лица решимости совершить противоправные действия, которых он мог бы и не совершить без внешнего воздействия».⁵⁶

Регламентированию организационной части проверочной закупки посвящена ст. 8 ФЗ «Об ОРД». Ее положениями устанавливается, что проведение вышеуказанного мероприятия возможно лишь на основании утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа постановления.

Следующее раскрытое в автором оперативно-розыскное мероприятие - исследование предметов и документов. Основной его целью является изучить и проанализировать содержание документов, предметов и иных объектов, предположительно имеющих отношение к преступлению или содержащих информацию о нем, в чем также нередко возникает необходимость в ходе проведения предварительной проверки сообщения о преступлении.

Как ранее указывалось автором, «не требующее специальных познаний исследование может быть проведено оперативным сотрудником самостоятельно, однако нередко возникает необходимость привлечения к таким исследованиям специалистов для наиболее полного и достоверного их анализа. Во втором случае оперативный сотрудник должен четко представлять себе, какого рода специалист должен быть привлечен к участию в мероприятии и продумать вопросы, которые целесообразно перед ним поставить».⁵⁷

«Представляется, что непроцессуальное исследование предметов и документов целесообразно в случаях, когда производство судебной экспертизы невозможно в силу недостатка времени или иных причин.

В качестве примера, иллюстрирующего участие специалиста в ходе исследования предметов и документов можно привести исследование таким специалистом по поручению оперативного сотрудника текста, предположительно содержащего в себе признаки экстремизма до проведения специальных лингвистических или психолого-лингвистических экспертиз».⁵⁸

⁵⁶ Там же (С. 25);

⁵⁷ Там же (С. 26);

⁵⁸ Там же (С. 26);

Полученные по итогам проведенного исследования результаты оформляются специалистом посредством составления справки об исследовании, которую возможно использовать в последствии в ходе проведения судебной экспертизы. Такая ситуация может возникнуть в том случае, если предмет исследования по каким-либо объективным причинам был утрачен.

Следующим рассмотренным автором оперативно – розыскным мероприятием является наблюдение. «Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой негласную слежку за лицами, которые предположительно могут быть причастны к преступной деятельности с целью получения о них самой разнообразной информации – от ежедневных передвижений и контактов до самих фактов преступной деятельности, которые последние стремятся скрыть».⁵⁹

К числу разновидностей наблюдения можно отнести физическое, электронное и комплексное.

Физическое наблюдение является визуальным способом и часто осуществляется с применением различных оптических устройств, а также средств фото и видео фиксации.

Электронное наблюдение, проводится с применением специальных электронных технических средств слежения (например, спутниковые электронные маяки), что позволяет вести наблюдение за объектом практически в любой точке его местонахождения.

При комплексном наблюдении приведенные выше способы применяются в совокупности.

Как ранее отмечалось автором, «наблюдение может осуществляться сотрудниками практически любых оперативных подразделений, вместе с тем, в системе органов безопасности и внутренних дел существуют специализированные подразделения наружного наблюдения (примером может служить Оперативно-поисковое управление ФСБ)».⁶⁰

⁵⁹ Там же (С. 26);

⁶⁰ Там же (С. 27);

«Результаты наблюдения фиксируются в справках и сводках наружного наблюдения (формы которых утверждаются ведомственными инструкциями) с приложением его материальных результатов - фотографий, -аудио и - видео записей. Объективность и достоверность предоставленных материалов, а также возможность их использования в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу проверяются путем проведения соответствующих следственных действий (допрос оперативных работников, проводивших наблюдение, осмотр, а, при необходимости, экспертиза предоставленных следователю материалов)».⁶¹

Следующим проанализированным автором оперативно –розыскным мероприятием является отождествление личности. «Отождествление личности как оперативно-розыскное мероприятие позволяет в непроцессуальной форме идентифицировать проверяемых лиц по статическим или динамическим признакам: внешности, походке, мимике, жестикуляции. Необходимость такой идентификации, в форме опознания потерпевшим проверяемого лица в ходе проверки сообщения о преступлении возникает достаточно часто.

Опознание личности может быть осуществлено как непосредственно (путем непосредственного наблюдения опознающим опознаваемого объекта), так и опосредованно (посредством визуального наблюдения опознаваемого на фотографиях или видеозаписи). Во втором случае факт проведения опознания, как правило, сохраняется в тайне от проверяемого лица».⁶²

Для фиксации результатов отождествления личности составляется рапорт либо справка оперативного сотрудника. Их формы утверждаются ведомственными регламентами, также к ним допускается прикладывать фототаблицы и видеозаписи сюжетов, предъявляемых для опознания.

Получение объяснение опознающего лица непосредственно в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия является тактически

⁶¹ Там же (С. 27);

⁶² Там же (С. 27-28);

целесообразным и в последствии может существенно облегчить легализацию полученных результатов в уголовном процессе.

Следующим рассмотренным автором ранее оперативно –розыскным мероприятием является обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств также является весьма распространенным на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении оперативно-розыскным мероприятием. Такой осмотр проводится чаще в целях обнаружения в указанных объектах следов и предметов совершения преступления (следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых лиц, а также получение иной информации, значимой как для решения оперативных задач, так и для расследования преступления в целом)».⁶³

«Выделяют гласное, негласное и зашифрованное обследование. Гласное обследование проводится с согласия владельца осматриваемого объекта и возможно в его присутствии. В ходе гласного обследования допускается изъятие с разрешения владельца предметов, документов, получение от присутствующих лиц соответствующих разъяснений о природе обнаруженных объектов. Результаты гласного обследования могут оформляться как справкой, так и протоколом, требований к содержанию которого федеральным законодательством не установлено. К указанным документам могут прилагаться соответствующие чертежи, зарисовки, фототаблицы, видеозаписи. Изъятые объекты соответствующим образом упаковываются, опечатываются печатью оперативного подразделения и впоследствии могут быть приобщены к материалам уголовного дела».⁶⁴

В бакалаврской работе автор обращал внимание на то, что «при зашифрованном обследовании сотрудники оперативного подразделения могут скрывать как истинные цели осмотра, так и свою ведомственную

⁶³ Там же (С. 28);

⁶⁴ Там же (С. 29);

принадлежность. В ходе проведения такого обследования допускается использование технических средств аудио и видео фиксации скрытого ношения. Цели зашифрованного осмотра могут быть самые разнообразные – от выявления возможных тайников с похищенными или запрещенными предметами до обнаружения разыскиваемых лиц».⁶⁵

Также уделялось внимание тому, факту что «негласное обследование связано с ограничением конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища, поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» проводится только на основании судебного решения. Во время проведения такого обследования принимаются меры к конспирации факта такого осмотра – не допускается нарушение обстановки, аудио и видео фиксация проводится с помощью скрытно носимых технических средств. Результаты негласного обследования оформляются актом сотрудника оперативно-поискового подразделения, его осуществлявшего, с приложением соответствующих планов - схем и изъятых предметов».⁶⁶

Следующим оперативно-розыскным мероприятием, правовую сущность которого ранее анализировал автор, является контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений как оперативно-розыскное мероприятие во всех случаях проводится в тайне от разрабатываемого лица. Поэтому оно относится к категории вторгающихся в сферу охраняемых конституционных прав граждан на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции), и его проведение возможно только на основании судебного решения, выносимого на основании мотивированного постановления соответствующего руководителя органа внутренних дел или безопасности.»⁶⁷

При этом может проводиться контроль как поступающей, так и исходящей почтовой корреспонденции от конкретного лица. В ряде случаев может быть

⁶⁵ Там же (С. 29);

⁶⁶ Там же (С. 29);

⁶⁷ Там же (С. 29);

целесообразным проведение такого контроля относительно конкретного адреса отправки или получения.

Для закрепления результатов рассматриваемого мероприятия составляются соответствующие акты уполномоченных оперативных сотрудников. Требования к форме и содержанию таких документов закреплены в ведомственных нормативно –правовых документах и инструкциях. В случае необходимости к оформленным актам могут быть приложены «копии, ксерокопии, фотографии, образцы для исследования (если контролю подвергалось содержание посылки). При этом образцы могут быть направлены на исследование в порядке ОРМ (исследование предметов и документов), либо для производства судебной экспертизы.»⁶⁸

Следующим рассмотренным автором ранее оперативно-розыскным мероприятием является прослушивание телефонных переговоров. «Прослушивание телефонных переговоров представляет собой негласный контроль за информацией, передаваемой по линиям проводной, мобильной или космической телефонной связи. Такой контроль осуществляется силами оперативно-технических подразделений органов безопасности и внутренних дел и также требует для своего проведения разрешения суда, так как существенно ограничивает конституционные права и свободы граждан. Ход прослушивания телефонных переговоров и его результаты, как правило, фиксируется в справке оперативно - технического подразделения, а также на электронных носителях, которые, в последствии могут быть приобщены к материалам уголовного дела».⁶⁹

Следующее анализируемое автором оперативно-розыскное мероприятие является несколько сходным с предыдущим и носит название снятие информации с технических каналов связи. «Имея много общего с прослушиванием телефонных переговоров, оно отличается от него тем, что в качестве объекта имеет информацию, передаваемую проверяемыми лицами по

⁶⁸ Там же (С. 30);

⁶⁹ Там же (С. 30);

техническим каналам связи (электронная почта, телефакс, социальные сети и т.п.). При снятии информации с любых носителей зачастую также необходимо прибегать к помощи специалиста технических подразделений, так как многие данные, содержащие конфиденциальную информацию, зачастую защищены специальными программами самоуничтожения, а также «вирусными» или «тройянскими» программами». ⁷⁰

Как уже указывалось автором выше, «проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также на неприкосновенность жилища допускается только на основании судебного решения. Суд принимает свое решение на основе оценки предоставленной ему информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, имеющих отношение к совершению такого деяния, а также о событиях или действиях отдельных лиц или организаций, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ». ⁷¹

При этом, как указывалось автором ранее в рамках бакалаврской работы, «закон содержит указания на то, что в ситуациях не терпящих отлагательства, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также созданию угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ, допускается проведение рассматриваемых ОРМ без получения судебного решения на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. Судебное решение

⁷⁰ Там же (С. 31);

⁷¹ Там же (С. 31);

в этом случае должно быть получено в течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ».⁷²

Следующим проанализированном автором оперативно – розыскным мероприятием является оперативное внедрение. «Оперативное внедрение относится к категории наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий, и, вместе с тем, зачастую незаменимых. Прежде всего, необходимость его проведения возникает в процессе раскрытия и пресечения деятельности организованных преступных формирований и расследовании совершенных ими преступлений. Упомянутая выше деятельность специализированных оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью имеет особый характер и тактику, которую можно сформулировать как алгоритм «от человека к преступлению» (а не наоборот, как это бывает при расследовании иных преступлений).

Эффективная разработка членов организованных преступных групп и сообществ, сбор достоверной информации о формах и методах их деятельности зачастую возможен лишь путем непосредственного проникновения, внедрения специализированных оперативных сотрудников в инфраструктуру организованной преступной группы под заранее разработанной и заслуживающей доверие легендой».⁷³

Как автор уже отмечал ранее в своем бакалаврском исследовании, «правовое обеспечение нелегальной работы сопряжено со многими сложностями, в частности, необходимостью наделения сотрудников, работающих под прикрытием, дискреционными полномочиями. В законодательной практике разных стран по сей день не сформировано единого мнения относительно того, разрешено ли оперативному работнику, внедренному в организованную преступную группу или сообщество совершать, хотя бы и формально, противоправные деяния, обусловленные пребыванием его в инфраструктуре социально-аномальной среды. Однако сложно подвергнуть

⁷² Там же (С. 31);

⁷³ Там же (С. 32);

сомнению тот факт, что сотрудникам, действующим под прикрытием, необходимо имитировать преступную деятельность, принимая участие в деятельности членов нелегального сообщества при условии правомерного исполнения служебного долга».⁷⁴

По высказанному автором ранее мнению, «наилучшим образом обеспечить подобную агентурную работу в преступных структурах позволит законодательное закрепление в российском уголовном праве института мнимого соучастия, исключающего преступность деяния, совершенного в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия фактов преступной или экстремистской деятельности.»⁷⁵

«Сведения о лицах, внедренных в преступную среду, составляют государственную тайну и могут быть рассекречены и преданы гласности только с письменного согласия таких лиц».⁷⁶

Следующим оперативно –розыскным мероприятием, рассмотренным автором, является контролируемая поставка. Проведение контролируемой поставки также обладает повышенной сложностью, требует тщательного планирования и, зачастую, привлечения значительных сил и средств. Основной целью данного мероприятия является сбор информации о незаконных поставках, закупках и перевозках запрещенных к гражданскому обороту веществ и предметов, а также имущества, добытого преступным путем.

Как ранее отмечалось автором, «оперативные сотрудники, обеспечивающие контролируемую поставку, обязаны предпринять все меры в пути следования груза для его сохранности, недопущения его подмены или изъятия со стороны разрабатываемых лиц. Операция должна быть организована таким образом, чтобы не раскрыть факт ее проведения».⁷⁷

⁷⁴ Там же (С. 32);

⁷⁵ Там же (С. 32);

⁷⁶ Там же (С. 33);

⁷⁷ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г.;

Законодательных положений, регулирующих форму оперативно-служебных документов по фиксации результатов рассмотренных выше двух последних мероприятий в ФЗ «Об ОРД» не содержится.

Последним из оперативно-розыскных мероприятий, рассмотренных автором, является оперативный эксперимент. Оперативный эксперимент имеет своей целью получение информации об обстоятельствах происшествия в условиях, максимально приближенным к тем, в которых оно имело место. В ходе его проведения воссоздаются условия соответствующей обстановки путем привлечения тех же лиц, транспортных средств и т.п.».⁷⁸

Результаты оперативного эксперимента оформляются посредством составления акта, форма которого закреплена ведомственными инструкциями.

Одним из проблемных моментов правоприменительной практики является использование в уголовном судопроизводстве результатов проведения оперативно-технических мероприятий.

Отражение их результатов в оперативно-служебных документах может быть различны в зависимости от ситуации, также различаются способы их ввода в уголовное судопроизводство и использования в доказывании. Рассмотрим их на ряде примеров.

Первым оперативно-розыскным мероприятием, при проведении которого могут использоваться оперативно-технические средства, является «наблюдение». По итогам данного мероприятия могут быть получены результаты в виде аудио и видео записей, который в последствии могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Для того, чтобы процедура приобщения была успешной, полученные результаты должны отвечать ряду обязательных требований.

Во-первых, материальные носители информации должны быть в соответствующей форме представлены следователю руководителем оперативно-розыскного подразделения с приложением соответствующего сопроводительного документа. Данный документ должен содержать в себе

⁷⁸ Там же (С. 33);

сведения относительно происхождения записей, условий и обстоятельств их получения, а также технических характеристик применявшейся аппаратуры.

Полученные записи должны обеспечивать возможность однозначного визуального или аудиального восприятия их содержания и отличительных характеристик органами чувств следователя, защитника и иных участников процесса посредством просмотра или прослушивания в рамках проведения следственных действий. Их должны надлежащим образом фиксироваться в соответствующих протоколах, которые также приобщаются к материалам дела. Полученные данные должны быть проверены на предмет относимости к расследуемому преступлению и относимости к уголовному делу. В ряде случаев для этого требуется проведение дополнительных следственных действий, например, таких, как допрос оперативного сотрудника или действовавшего по его поручению лица.

О приобщении предоставленных ему в соответствующем порядке аудио и видео записей к материалам уголовного дела следователь выносит постановление, после чего с полученными данными могут проводиться следственные действия с целью преобразования их в вещественные доказательства.

Процедура превращения полученных оперативно –розыскных методами данных в доказательства происходит посредством проведения следственных действий, например, таких, как осмотр аудио или видео записи. В ходе данного следственного действия в присутствии понятых следователь имеет возможность ознакомиться с содержанием данной видеозаписи и закрепить его в материалах дела посредством заполнения протокола. Также результаты оперативно-розыскных мероприятий могут послужить основой для экспертного исследования с последующим приобщением к материалам дела полученного по его итогам заключения эксперта. В этом случае со стороны следователя, в производстве которого находится дело, необходимо вынесение мотивированного постановления о назначении соответствующего вида экспертизы (например, фоноскопической или лингвистической).

Фоноскопическая экспертиза может проводиться с целью идентификации говорящего. В этом случае может потребоваться проведение дополнительного следственного действия - получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК), в данном случае – образцов голоса.

Постановление о назначении экспертного исследования должно содержать в себе перечень его оснований, поставленные на разрешение эксперта вопросы, перечень предоставленных материалов.

Также результаты оперативно –технических мероприятий могут приобщаться к материалам дела и в форме иных документов. Примером могут служить сведения о содержании и времени переговоров подконтрольных лиц между собой с использованием различных способов и средств связи (телефонной, радиосвязи и т.д.). Данные сведения могут предоставляться следственным органам либо суду в формате письменных документов, содержащих данные о конкретных оперативно –розыскных (оперативно –технических) мероприятиях, в рамках которых они были получены, их исполнителе, месте, времени, условиях проведения и использовавшихся технических средствах.

Исходящий от оперативно –розыскного органа документ должен иметь печать и подпись уполномоченного должностного лица, дату составления и компетентные сведения об описываемых обстоятельствах. При необходимости возможен допрос составителя документа следователем либо в судебном заседании с целью формирования свидетельских показаний.

Также определенную сложность на практике представляет придание доказательственного значения полученным в результате негласных мероприятий цифровым материалам. Это относится к уже упомянутым выше перехваченным телефонным и радиопереговорам, электронной переписке посредством электронной почты и социальных сетей, аудио и видео записям, а также сделанным при помощи цифровых средств фиксации.

Такие материалы обладают относительной легкостью редактирования и фальсификации, поэтому отсутствие надежной процедуры, позволяющей

установить их аутентичность и авторство в ряде случаев способно поставить под вопрос получение ими доказательственного значения.

Повышение эффективности оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с применением технических средств фиксации, достигается, прежде всего, посредством более тщательной к ним подготовки. Невозможно недооценить важность получения предварительной оперативно-розыскной информации, которая позволит не только правильно спланировать тактику, но и грамотно подобрать необходимое техническое оборудование. Успешное решение этих задач позволит обеспечить конспиративность мероприятия и достижение им всех поставленных целей и результатов.

Так, проведение скрытой фото и видео съемки требует от исполнителя предварительного подбора фото и видео аппаратуры (при котором, в частности, следует учитывать характер локации и освещенность), определение точки съемки, способов установки аппаратуры, а также (при необходимости) ее камуфлирования.

Документирование фактов коррупции требует получения предварительной информации в целях, в частности, правильного подбора денежных купюр, оптимальных средств их маркировки и упаковки (либо полный отказ от последней). Также это поможет в разработке способов аудио и видео фиксации процесса преступных действий.

Особую важность имеет получение предварительной информации о технических средствах, которые могут использовать лица, в отношении которых планируется проведение негласных мероприятий. К их числу можно отнести средства обнаружения записывающих устройств, системы охранного видеонаблюдения и т.п. Своевременное получение такой информации способно предотвратить расшифровку мероприятия.

Таким образом, к числу имеющих определяющее значение факторов в деле обеспечения успешности оперативно-технических мероприятий относятся:

- обеспечение наличия в распоряжении оперативно –розыскного органа необходимого набора технических средств и их постоянной готовности к практическому применению;

- обеспечение соответствующей подготовки личного состава оперативных и оперативно-технических подразделений по эффективному использованию технических средств в различных;

- обеспечение своевременного получения предварительной оперативной информации в целях подготовки к проведению оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств.

3.2 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела

Основанием для возбуждения уголовного дела является выявленное преступление. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут быть собраны необходимые для этого сведения, содержащие в себе основания для открытия уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в качестве основания возбуждения дела.

Поводом возбуждения уголовного дела является побудительная причина для начала процессуальной деятельности следователя или дознавателя. Перечень таких поводов сформулировано в УПК РФ.

К числу таких поводов, в частности, можно отнести первичные сведения о совершенном или готовящемся преступлении, которые можно получить в том числе, оперативно-розыскными методами.

В ст. 140 УПК результаты ОРД в качестве основания и повода для возбуждения уголовного дела прямо не предусмотрены, вместе с тем, подразумеваются в п. 3 ч. 1 указанной статьи, рассматривающий в качестве такового сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное способом, отличным от явки с повинной или заявления о преступлении.

В качестве источников таких сообщений можно рассматривать агентурную информацию, выявление признаков преступления в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, либо аналитической работы с полученной ранее информацией.

Во всех перечисленных случаях в соответствии со ст. 143 УПК документальным поводом возбуждения уголовного дела будет рапорт оперативного сотрудника, проводившего указанные выше мероприятия и получившего необходимую информацию.

Оформленные таким образом сведения могут быть самыми различными, вместе с тем, они должны содержать в себе необходимую для процессуальных выводов конкретику и иметь указание на источник получения сведений. Рапорт должен исходить от конкретного уполномоченного должностного лица органа, осуществляющего ОРД и содержать в себе необходимые реквизиты.

По этой причине текст рапорта должен содержать в себе описание обстоятельств выявленного события, данные об источнике сведений, а также инициалы, звание и должность уполномоченного лица, его составившего.

При этом, сведения относительно источника информации в ряде случаев могут не конкретизироваться. Достаточно наличия общей формулировки о получении их в результате проведения оперативно розыскных мероприятий без указания их конкретного места, времени и исполнителя.

Рапорт, содержащий лишь первичную информацию о вероятном событии преступления, поводом для возбуждения уголовного дела быть не может. При отсутствии заявления о преступлении или явки с повинной, первичные данные из оперативных источников не являются достаточными для принятия обоснованного решения.

Поучаемая оперативным сотрудником информация, прежде чем найти свое отражение в оперативно –служебных документах, должна быть повергнута им предварительной оценке и перепроверке.

После того, как полученная информация проверена и закреплена в оперативно-служебных документах, оперативный сотрудник должен оценить ее

на наличие признаков преступления. В ряде случаев для обнаружения признаков преступления необходимо проведение дополнительных проверочных мероприятий, которые могут быть как оперативно –розыскными, так и административно-служебными.

В качестве примера можно привести получение сведений из негласных оперативных источников. Такие сведения могут стать поводом для возбуждения уголовного дела лишь после проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий с целью их перепроверки.

В ряде случаев к анализу полученных материалов может потребоваться привлечение экспертов или специалистов. Примером такой ситуации может служить обнаружение признаков преступления экстремистской направленности в полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий материалах.

Таким образом, составление оперативным сотрудником рапорта об обнаружении признаков преступления является обоснованным и целесообразным лишь в случае наличия достоверной информации о подготовке либо совершении преступления.

Получение такой информации возможно в ходе проведения проверочных мероприятий по заявлениям о преступлении, проверки конфиденциальной информации, полученной от лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам, оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих проведение следственных действий по уголовным делам, находящихся в производстве по фактам иных преступлений.

Возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства. На ней следователем должны быть собраны достаточные данные для принятия обоснованного процессуального решения о начале предварительного расследования. Получение таких данных предполагает проведение комплекса действий как со стороны следователя или дознавателя, так и со стороны оперативно –розыскных подразделений, причем в целом ряде

случаев получение основного массива необходимых сведений возлагается именно на них.

К числу указанных сведений следует отнести наличие в конкретном событии признаков преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, данные о лицах, причастных к совершению конкретного деяния.

Обязательное условие для принятия решения о возбуждении уголовного дела - одновременное наличие как повода, так и основания для возбуждения уголовного дела. Только совокупность этих условий придает законность и обоснованность началу уголовного судопроизводства и его процессуальному началу в виде постановления о возбуждении уголовного дела.

Как уже указывалось выше, в том случае, если в качестве основания возбуждения уголовного дела выступают результаты оперативно –розыскной деятельности (собранные фактические данные и материалы), для обоснованного предположения о наличии в проверяемом событии признаков преступления они должны быть в достаточной мере информативны, и надлежащим образом оформлены.

Для того, чтобы сделать указанное предположение, следователю надлежит сопоставить ставшие ему известные на момент принятия решения обстоятельства с предусмотренными уголовным законодательством признаками какого-либо состава преступления. В том случае, если анализируемые обстоятельства будут содержать в себе признаки преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, следователь уполномочен принять решение о возбуждении уголовного дела путем принятия соответствующего постановления.

В соответствии с положениями Инструкции о предоставлении результатов оперативно –розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и

какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости устанавливать все имеющиеся в конкретном событии признаки состава преступления. Достаточно установление наиболее существенных свойств конкретного состава. Полностью и всесторонне установить виновных лиц, их мотивы, форму вины, цель, способ и обстановку совершения преступления уполномоченное должностное лицо (следователь, дознаватель или суд) сможет на последующих процессуальных стадиях путем осуществления соответствующих следственных или судебных действий. Сведения, полученные в ходе проведения оперативно – розыскных мероприятий, при этом могут лишь указывать на признаки преступления, правовая оценка которым будет дана на перечисленных выше стадиях.

Такие сведения на этапе возбуждения уголовного дела необходимы прежде всего для того, чтобы свидетельствовать о наличии у компетентного государственного органа (должностного лица) достаточных данных для принятия решения о начале уголовного судопроизводства либо отказе в нем.

Каждый отдельный случай принятия такого решения должностное лицо разрешает в соответствии со своим внутренним убеждением с учетом анализа совокупности всех предоставленных материалов.

Решение вопроса о достаточности имеющихся данных для принятия процессуального решения может осуществляться на основе анализа как их количества, так и качества. Результатом такого анализа при условии достоверности и достаточности данных является выдвижение версии о наличии в деянии признаков состава преступления.

Так, в случае обнаружения трупа с визуально заметными телесными повреждениями, следователь может сделать обоснованное предположение о совершении преступления. При этом не следует забывать, что имеющиеся в его распоряжении факт смерти человека, зачастую позволяют сделать лишь предположительный вывод о совершении преступления, поскольку смерть могла стать результатом, например, некриминального несчастного случая или самоубийства.

Смысл ФЗ «Об ОРД» указывает на тот факт, что результаты оперативно – розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела могут становиться как основанием, так и поводом к возбуждению уголовного дела.

В качестве основания они могут выступать в случае проверки оперативными методами информации, содержащейся в заявлении или явке с повинной. Добытые фактические данные, подтверждающие изложенные заявителем события, в этом случае могут лечь в основу мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела.

Поводом для начала возбуждения уголовного дела результаты ОРД могут являться в случае, если в них самих содержатся достаточные объективные данные, позволяющие сделать вывод о наличии в событии признаков преступления.

При этом, не следует забывать, что выступать в качестве поводов и оснований для начала уголовного судопроизводства результаты ОРД могут все-таки не всегда. Следует помнить об установленном ст. 20 УПК уголовно – процессуальном делении составов преступлений на дела публичного, частного и частно-публичного обвинения. И по делам частного и частно-публичного обвинения, возбуждение которых возможно лишь при наличии заявления потерпевшего, результаты ОРД в качестве повода и основания к их возбуждению использоваться не могут.

Исключением из этого правила является возбуждение дел указанных категорий следователем или дознавателем при отсутствии заявления лица, поскольку то находится в зависимом состоянии или по иным причинам лишено

способности самостоятельно реализовать принадлежащие ему права обращения за судебной защитой.

В этих исключительных случаях результаты оперативно-розыскной деятельности могут в частности, подтвердить факт вышеуказанного зависимого состояния лица, либо его иной неспособности воспользоваться своими правами, а также содержать в себе необходимую информацию об имеющихся признаках преступления. При этом, область их использования по таким категориям дел все равно ограничена.

«В качестве примера можно привести совершение такого преступления, как изнасилование, относящегося к категории дел частного-публичного обвинения. Возбуждение уголовного дела по данному составу происходит не иначе как по заявлению потерпевшей либо ее законного представителя, вместе с тем, прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит.

Для всестороннего изучения обстоятельств совершения такого рода преступления допустимо проведение оперативно-розыскных мероприятий, вместе с тем, последующее использование их результатов, содержащих сведения о частной жизни потерпевшей, допустимо только с ее согласия.

Свои особенности имеет и возбуждение уголовного дела и по факту совершения преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях. В том случае, если вред в результате действий виновных причинен исключительно коммерческой организации, не затрагивая государственных, общественных или иных частных интересов, уголовное дело возбуждается никак не иначе, как с согласия или по заявлению руководителя этой организации. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по данной категории дел в качестве одной из основных целей имеет получение информации о фактах причинения вреда интересам государства и общества, если таковые имеют место применительно к конкретной ситуации.

3.3. Предложения по формированию системы общих правил проведения оперативно-розыскных мероприятий на этапе возбуждения уголовного дела

Проведя краткий общий анализ перечня оперативно-розыскных мероприятий, а также отдельных проблем, имеющих место при их проведении, рассмотрим наиболее общие из них, актуальные для всей оперативно-розыскной системы в целом.

Как автор уже неоднократно отмечал ранее, «ФЗ «Об ОРД» регламентирует процесс проведения всех без исключения оперативно-розыскных мероприятий в весьма общем виде. Это касается как «организационной», так и «поисковой» их частей, которые были обозначены выше».⁷⁹

Проведение организационной части ОРМ, как правило, требует согласования производимых действий с руководством оперативно-розыскного органа. При этом, федеральный закон содержит указание на утвержденное соответствующим руководителем постановление лишь в трех случаях - проведения контролируемой поставки, оперативного внедрения и оперативного эксперимента.

Также, как ранее указывалось автором, «в ФЗ «Об ОРД» не содержится указаний на виды и правила оформления оперативно-служебной документации, фиксирующей результаты ОРМ. На сегодняшний день этот важнейший вопрос остается исключительно на усмотрение ведомств, что негативно сказывается на единообразии составления такой документации.

Скажем больше – давая в ст. 6 список оперативно –розыскных мероприятий путем простого перечисления, ФЗ «Об ОРД» никак не раскрывает ни их содержания, ни того, какие результаты должны быть получены по их итогам. Мы считаем эту ситуацию негативной, поскольку, как было указано выше, отсутствие единого легального понимания содержания оперативно-розыскных мероприятий негативно сказывается на единообразии практики их

⁷⁹ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе следственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 34);

проведения, регламентированного в настоящее время лишь узковедомственными инструкциями, зачастую закрытыми от общественности».⁸⁰

По уже обозначенному ранее авторскому мнению, «в ФЗ «Об ОРД» следует в отдельных статьях прописать сущность и порядок проведения всех оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 этого закона. В этих статьях должен быть раскрыт как порядок согласования и проведения таких мероприятий, так и порядок закрепления их результатов в оперативно-служебных документах, единых для всех ведомств, уполномоченных на проведение ОРД».⁸¹

Особого внимания по отношению к себе заслуживает проблема применения мер принуждения в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Как автор уже отмечал ранее, «применение прописанной в УПК РФ процедуры процессуального принуждения (в число которых входит, в частности, задержание в порядке ст. 91 УПК РФ) возможно лишь после возбуждения уголовного дела и начала производства по нему. Вместе с тем, в практической деятельности зачастую возникает необходимость задержания лица в тот момент, когда соответствующее уголовное дело еще не возбуждено. Эта проблема напрямую связана как с задержанием лица в момент совершения преступления или сразу после его совершения (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), так и с иными случаями, связанными с задержанием лица в связи с только что выявленными признаками преступления. Говорить о наличии возбужденного уголовного дела при этом зачастую не приходится – следователю или дознавателю еще только предстоит рассмотреть полученные от лиц, произведших задержание, материалы и принять по ним процессуальное решение. Каким же образом следует поступать в таких ситуациях?»⁸²

Выход из сложившейся ситуации, по мнению автора, заключается в осознании различного характера термина «задержание» в уголовно - процессуальной и оперативно-розыскной и административной деятельности

⁸⁰ Там же (С. 35);

⁸¹ Там же (С. 35);

⁸² Там же (С. 35);

правоохранительных органов. «В последнем случае под задержанием понимается фактическое задержание (захват), который заключается в физических действиях сотрудников правоохранительных органов по лишению лица права на свободу и личную неприкосновенность. Круг должностных лиц, уполномоченных осуществлять фактическое задержание, очень широк и варьируется от оперативных сотрудников до бойцов подразделений специального назначения».⁸³

«При этом, с «юридической стороны», путем оформления следователем или дознавателем соответствующего протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, задержание может быть проведено только при наличии возбужденного уголовного дела (в отличие от фактического задержания, которое процессуальной формы не имеет и не регламентировано УПК РФ). Фактическое задержание, как отмечалось выше, проводят не дознаватель или следователь, а иные должностные лица правоохранительных органов.

Таким образом, осуществление фактического задержания и доставления вполне возможно и до возбуждения уголовного дела. В свою очередь, составление протокола задержания подозреваемого может осуществляться исключительно в рамках уголовного судопроизводства. Как представляется, в этом случае вопрос о возбуждении уголовного дела по поводу доставленного лица должен быть решен дознавателем или следователем в тот самый 3-часовой срок, отведенный законодателем для составления протокола задержания».⁸⁴

Также проблемным, по мнению автора, вопросом является проведение личного досмотра граждан в практике проведения оперативно-розыскных мероприятий. «Являясь не процессуальным действием, такой досмотр не допускает применения к себе норм ст. 184 УПК, регламентирующих проведение личного обыска. В ФЗ «Об ОРД» порядок проведения рассматриваемого действия не прописан.

⁸³ Там же (С. 36);

⁸⁴ Там же (С. 36);

Сложившаяся ситуация существенно осложняет правоприменительную деятельность и нередко приводит к неправильному применению норм права и злоупотреблениям со стороны должностных лиц».⁸⁵

В качестве примера рассматриваемой проблемы приведем случай реально складывающейся на практике обстановки. «Предположим, что по итогам проведения проверочной закупки оперативными сотрудниками задерживается лицо, имеющее при себе наркотической вещество. После этого возникает необходимость проведения его личного досмотра при отсутствии возбужденного уголовного дела. Ситуация может осложниться, если существует подозрение на наличие у такого лица оружия либо взрывчатых веществ, которое создает необходимость проведения его досмотра незамедлительно».⁸⁶

При этом, обозначенный выше пробел в законодательстве, а также отсутствие указаний на право проведения личного досмотра среди прописанных в ФЗ «Об ОРД» полномочий оперативных сотрудников, приводит к необходимости использования в подобных ситуациях норм административного законодательства, регламентирующего проведение личного досмотра (ст. 27.7 КоАП). «С одной стороны, применение данной нормы обосновано положениями ФЗ «О полиции» регламентирующими возможность проведения личного досмотра граждан в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. С другой стороны, исходя из диспозиции ст. 27.7 КоАП, личный досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляются в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. В ситуации же, когда оперативно-розыскные мероприятия проводятся в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении и планируется дальнейшее использование их результатов в уголовно - процессуальных целях, применение административной процедуры их закрепления видится неправильной с правовой точки зрения. Кроме этого, к числу должностных лиц, уполномоченных проводить личный досмотр в рамках

⁸⁵ Там же (С. 36);

⁸⁶ Там же (С. 37);

ст. 27.7 КоАП, относятся должностные лица не всех органов, уполномоченных на проведение ОРД. В частности, в их число в настоящий момент не входят сотрудники ФСБ (при том, что В ФЗ «О ФСБ» имеется положение, закрепляющее право сотрудников данного ведомства осуществлять личный досмотр лиц и досмотр находящихся при них вещей, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении административных правонарушений или преступлений, производство по которым отнесено законодательством к ведению органов ФСБ)».⁸⁷

Учитывая вышесказанное, автор поддерживает мнение, сформулированное В.А. Гусевым, «о необходимости дополнения ст. 15 ФЗ «Об ОРД» положением, которое бы закрепляло право оперативных сотрудников на личный досмотр граждан в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках своей служебной деятельности.»⁸⁸

Как автор отмечал ранее, «о доказательственном значении результатов ОРД говорится в ст. 89 УПК РФ. В ней устанавливается, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам.»⁸⁹

«Требования к доказательствам сформулированы в ст. 75 УПК РФ, закрепляющей процессуальный порядок их получения и дающей понятие недопустимых доказательств. Недопустимыми, в частности, считаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК.

Однако, предъявляя к результатам ОРД требования ст. 75 УПК РФ, не следует забывать, что на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве нет установленной процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий. Посему не ясно, что понимать под нарушением процедуры, которая сама по себе отсутствует».⁹⁰

⁸⁷ Там же (С. 37-38);

⁸⁸ Там же (С. 38);

⁸⁹ Там же (С. 38);

⁹⁰ Там же (С. 38);

«В связи с этим, многими учеными высказывается точка зрения о том, что фактические данные, собранные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, поскольку они изначально получены вне процессуальной процедуры. Данной позиции придерживается В.П. Божьев, отмечающий, что результаты ОРД не отвечают правовому требованию допустимости, так как они получены из источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, в следствии чего не соответствуют требованиям, предъявляемым к форме доказательств.⁹¹⁾ Его позицию разделяет Б.Т. Безлепкин, также указывающий на то, что данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, административно-процессуальной и частной детективной деятельности, доказательствами не являются, ибо не соответствуют их нормативному определению.⁹²⁾

Вместе с тем, вопрос о признании доказательственного значения результатов ОРД является насущным, поскольку, как уже было указано выше, целый ряд преступлений выявить и эффективно расследовать без применения оперативных средств и методов практически невозможно. Каким же образом в сложившихся условиях действовать правоприменителям?»⁹³⁾

Как автором было отмечено ранее, «ответ дан в самом тексте УПК РФ. Согласно тексту ст. 6 УПК РФ, одной из целей уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения в правах и свободах. Это означает, что права и свободы личности в ходе проведения процессуальных действий являются высшей ценностью и могут быть существенно ограничены лишь по судебному решению при наличии достаточных к тому оснований.

⁹¹⁾ Божьев В.П. Уголовный процесс. 3-е изд., испр. и доп.// М.: Спарк.- 2002 г. - 704 с.;

⁹²⁾ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный) // М.: КноРус.- 2010. - С.93-99.;

⁹³⁾ Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г. (С. 39);

Представляется, что правовые нормы, защищающие права и свободы человека, должны начинать действовать в тот момент, когда эти права потенциально могут быть нарушены в связи с уголовным преследованием лица. И тезис этот должен в равной степени относиться как к следственным действиям и проверочным мероприятиям, проводимым следователем и дознавателем в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении и расследования уголовного дела, так и к оперативно – розыскным мероприятиям, проводимым на этих стадиях».⁹⁴

«Указанные идеи были частично восприняты законодателем в 2013 г. после введения Федеральным законом N 23-ФЗ в ст. 144 УПК п. 1.1. , в котором было закреплено, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, предоставляется целый ряд гарантий (обязательное разъяснение прав и обязанностей, и предоставление возможности их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, право на пользование услугами адвоката и обжалование решений должностных лиц)».⁹⁵

Подводя итог всему вышесказанному, и подтверждая свои предыдущие выводы, автор презюмирует, что «на произведших фактическое задержание лица до возбуждения уголовного дела оперативных сотрудниках лежит обязанность соблюсти все гарантии, предоставленные подозреваемому уголовно-процессуальным законодательством. К их числу относится разъяснение лицу мотивов его задержания, прав и обязанностей, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. Кроме этого, в случае проведения личного досмотра либо досмотра транспортного средства, необходимо обеспечить предоставление личности всех гарантий, предусмотренных ст. 182 и 184 УПК РФ (присутствие понятых, защита

⁹⁴ Там же (С. 40);

⁹⁵ Там же (С. 40);

частной жизни, личной и семейной тайны лиц, в отношении которых проводятся данные мероприятия)».⁹⁶

И в этом случае, при условии соблюдения всех вышеуказанных требований и предоставлении всех возможных гарантий обеспечения прав личности, по нашему мнению, можно будет говорить о том, что задокументированные результаты оперативно-розыскного мероприятия будут иметь полноправное доказательственное значение. Ведь права личности будут защищены, а значит и достигнута цель уголовного судопроизводства.

⁹⁶ Там же (С. 40).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам магистерской диссертации нами были сделаны следующие выводы.

В настоящее время ФЗ «Об ОРД» не содержит легального определения оперативно-розыскного мероприятия как законодательно урегулированного явления. Мы предлагаем следующую его формулировку, которую считаем целесообразным закрепить в ст. 1 ФЗ «Об ОРД». Оперативно-розыскное мероприятие - законодательно закрепленный комплекс организационных и поисковых действий, направленных на получение гласными и негласными способами информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении.

При этом, мы считаем, что оперативно розыскное мероприятие представляет собой именно сочетание взаимосвязанных и взаимообусловленных организационной и поисковой частей.

ФЗ «Об ОРД» также не содержит понятия результатов оперативно розыскной деятельности. Определение, данное в УПК РФ, по нашему мнению, является недостаточно конкретным. Мы предлагаем свое определение результатов ОРД, которое целесообразно закрепить как в ФЗ «Об ОРД», так и в новой редакции п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. Результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные по результатам проведения поисковой части оперативно-розыскного мероприятия и зафиксированные в оперативно-служебных документах.

Предложим более конкретное определение понятия основания для возбуждения уголовного дела, содержащее в себе указание на обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Считаем, что ч. 2 ст. 140 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Давая в ст. 6 список оперативно –розыскных мероприятий путем простого перечисления, ФЗ «Об ОРД» никак не раскрывает ни их содержания, ни того, какие результаты должны быть получены по их итогам. Мы считаем эту ситуацию негативной, поскольку, как было указано выше, отсутствие единого легального понимания содержания оперативно-розыскных мероприятий негативно сказывается на единообразии практики их проведения, регламентированной в настоящее время лишь узковедомственными инструкциями, зачастую закрытыми от общественности. По нашему мнению, в ФЗ «Об ОРД» следует в отдельных статьях прописать сущность и порядок проведения всех оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных в ст. 6. В этих статьях должен быть раскрыт как порядок их согласования и проведения, так и порядок закрепления их результатов в оперативно-служебных документах, единых для всех ведомств, уполномоченных на проведение ОРД.

Положения ст. 75 УПК РФ определяют доказательства в качестве недопустимых в том случае, если они получены с нарушением требований УПК РФ. При этом, уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день не содержит установленной процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем не ясно, по каким критериям можно и должно оценивать допустимость их результатов в качестве доказательств. По нашему мнению, выход из создавшегося положения состоит в том, что правовые положения, защищающие конституционные права человека, должны начинать действовать в любом виде правоотношений в тот момент, когда эти права потенциально могут быть нарушены в связи с уголовным преследованием лица. В число таких отношений входит и проведение оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего, в момент их перехода в «гласную» стадию. По нашему мнению, в момент фактического задержания лица в ходе проведения ОРМ, ему должны быть предоставлены, разъяснены и гарантированы все права, предусмотренные ст. 46 и 91 УПК РФ, а также иными положениями законодательства, защищающими конституционные права человека.

В этом случае, по нашему мнению, будет достигнута основная цель уголовного судопроизводства – защита прав и свобод человека, а значит, и результаты таких оперативно-розыскных мероприятий могут считаться полноценными доказательствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ, Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921;
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349;
3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349;
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900;
5. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне», Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 1997 г., N 41, ст. 4673;
6. Устав уголовного судопроизводства. 1864. ст.254 // М: Российское законодательство X-XX вв. Т.8. – 1985. – 199 с.;
7. УПК РСФСР 1922. Ст.ст. 100, 101. // М.: Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – 1985. – 145 с.;
8. УПК РСФСР 1923 года. Ст. ст. 93, 95, 96. // М.: Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – 1985. – 145 с.;
9. УПК РСФСР 1960 года. Ч.2 ст.109. // М.: Российское законодательство X-XX вв. Т.9. – 1985. – 145 с.;
10. Приказ об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 5 декабря 2013.

Научная литература

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Государство и право. - 2005. - № 3. - С. 23;
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный) // М.: КноРус. - 2010. - С.93-99;
3. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. М. : Проспект, 2008. - 450 с.
4. Беляков И.М. Уголовно-процессуальное право. Ч.2. Учебный курс // М.: МИЭП. - 2011. - С.56-61;
5. Божьев В.П. Уголовный процесс. 3-е изд., испр. и доп.// М.: Спарк.- 2002. - 704 с;
6. Буторин Л.А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // В сб.: Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. – Волгоград. - 1987. - С.95;
7. Вагин О. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О. А. Вагин, А. П. Исиченко. М. : Экзамен, 2009. - 328 с.
8. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики // М. - 1962. - С.21;
9. Вандышев В.В. Уголовный процесс: общая и особенная части. Учебник для юридических вузов // М.: МИЭП. - 2010. – С.133-145;
10. Виниченко И. А. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // И. А. Виниченко, С. И. Захарцев, В. И. Рохлин; под ред. В. П. Сальникова. СПб. Питер, 2004. -176 с.;
11. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика : монография / Л. М. Володина. М. : Юрист, 2006. - 352 с.

12. Гавронов А.А «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе следственной проверки» бакалаврская работа // Тольятти, 2016 г.;
13. Гармаев Ю. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве : практ. пособие / Ю. П. Гармаев. М. : Шумилова И. И., 2005. - 82 с.
14. Горянинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность, Учебник.2-е изд., доп. и перераб. // М.: ИНФРА-М. - 2010. - 848 с.;
15. Гусев В.А. Проблемы осуществления личного досмотра граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Воронежского института МВД России, № 1. - 2012. - С. 21;
16. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / Н. А. Громов и др.. М. : Приор, 2005.- 160 с.
17. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов ОРД / Е. А. Доля. М.: Спарк, 1996. - 111 с.
18. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе оперативно-розыскной деятельности : монография /Е. А. Доля. - М. : Проспект, 2009. 376 с.
19. Дубоносов Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / Е. С. Дубоносов. М. : Юрайт, 2009. - 352 с.
20. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. коллектива А. Ю. Шумилов. М. : Шумилова И. И., 1997.-243 с.
- 21.79. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова и др.. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2008. - 944 с.
- 22.80. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма-Ин-фра-М, 2007.-910 с.
- 23.81. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова.- М. : Юрист, 1997.-512 с.;

24. Копылова О. П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях // - СПб.: Санкт-Петербургский университет. – 2005. – 20 с.;
25. Королёв А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении // «Современное право», №7. - 2011;
26. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия // М.: Издательство «Щит-М», - 2008; - 80 с.;
27. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. канд. юрид. наук.// Воронеж. - 1980. - С.34.;
28. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма-Инфра-М, 2010.-267 с.
29. Малышева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика : монография / О. А. Малышева. М. : Юрист, 2008. - 310 с.
30. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева.- М. : Юрайт-Издат, 2009. 713 с.
31. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ОРД» / под ред. В. В. Николюка, В. В. Кальницкого, А. Е. Чечетина. М. : Спарк, 1998.-275 с.
32. Никитин Е. Надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий // Законность. - 2007. - № 6. - С. 23;
33. Мальков В.В. Советское законодательство о жалобах и заявлениях // М. - 1967. - С.59;
34. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов // М. : Юрайт. - 2012. - 399 с.;
35. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Киколя. М. : Инфра-М, 2002. - 365 с.

36. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие / Ю. К. Орлов. М.: Проспект, 2000. - 144 с.
37. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С. В. Степашина. СПб. : Лань», 1999. - 704 с . - (Серия «Учебник для вузов. Специальная литература»),
38. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / под ред. В. Т. Томина.- Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД РФ, 2000 114 с.
39. Особенности доказывания в судопроизводстве : науч.-практ. пособие / под ред. А. А. Власова. М. : Экзамен, 2004. - 320 с.
40. Степанов А.А, Шанин М.Г. К вопросу о понятии результатов ОРД // Вестник криминалистики. - 2004;
41. Петуховский М. А. Расследование действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений : учеб. пособие / М. А. Петуховский. Караганда, 1980 - 52 с.
42. Поляков М. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : монография / М. П. Поляков, Р. С. Рыжов. М. : Шумилова И. И., 2006. - 110 с.
43. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий : науч.-практ. пособие / под ред. В. В. Петрова, Е. М. Рябкова. М. : Шумилова И. И., 2004. - 57 с.
44. Савинский А. В. Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности : монография / А. В. Савинский.- Архангельск, 2010. 405 с.
45. Смирнов А. В. Учебник уголовного процесса / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. 2-е изд. - СПб. : Питер, 2005. - 678 с.
46. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник // П.А. Лупинская. - М.: Норма, 2009. - С.450-465;

47. Чечетин А.Е. О правовом режиме получения информации об услугах связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). - 2005. - № 1 (2). - С. 14.;
48. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. Самара : Изд-во Сам. ун-та, 2004. - 230 с.
49. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2001. - 208 с.
50. Шумилов А. Ю. Основы уголовно-розыскного права (Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности) / А. Ю. Шумилов. М. : Шумилова И. И., 2000. - 196 с.
51. Шурухьяев Н. Г. Криминалистика : учеб. пособие / Н. Г. Шурухнов. М. : Юрист, 2006. - 639 с.

Материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15.06.2006г. (в ред. от 23.12.2010 N 31 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2011.